

Название: Финальный штрих

Автор: Элис Клейтон

Жанр: СЛР

Серия: Коктейль #4,5

Возрастное ограничение: 18+

Русифицированная обложка: Светлана Костина

Перевод: Kamila Kamila

Под редакцией: Дарья Подшибякина и Kamila Kamila

Специально для группы: https://vk.com/supervizer_33

Внимание!

Копирование и размещение перевода без разрешения администрации группы, ссылки на группу и переводчика запрещено!

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жёсткого диска после прочтения. Спасибо.

Аннотация

В этой новелле от Элис Клейтон, автора бестселлеров по версии Нью-Йорк Таймс и USA

Today, известной “восхитительно привыкательными” романами, мы снова встретимся с

уже полюбившимися героями Кэролайн и Саймоном из дико популярной серии Коктейль,

Уолбэнгер.

Всё будет: и выпечка, и занятия любовью, и значительные перемены в жизни.

Кэролайн привыкла к новому месту жительства, и наконец достигла баланса между

профессиональной и личной жизнью. Теперь она одна из самых успешных дизайнеров

интерьеров в Сан-Франциско. По работе она мотается по всей Северной Каролине, но при

этом выкраивает время для шалостей с Саймоном.

Заядлый путешественник Саймон тоже урезал вдвое количество командировок в пользу

отношений.

Их будущее кажется predetermined – тосты, фата и проход в церкви, усыпанный

лепестками роз. Но самый ужасный телефонный звонок известил о несчастном случае на

съёмке в Юго-Восточной Азии. И она задумалась, все ли пары сталкиваются с такой

реальностью, “пока смерть не разлучит вас”.

Это обернётся грандиозным приключением для Кэролайн и Саймона, развязка не будет

лишена неожиданности. Это история где-то сексуальная, где-то смешная, с вкраплениями

экзотики, и конечно с розовой ночнушкой и пылкой страстью – всё это и будет Финальным

штрихом, приправленным выходками Клайва.

Посвящается Эдварду Каллену.

Потому что... Эдвард Каллен.

Слова благодарности

Я начала писать историю Саймона и Кэралайн в далёком 2009 году. В то время многих

писателей, читателей, критиков и фанатов объединили фанфики Сумеречной саги. Некоторые

стали моими читателями с той поры, некоторые присоединились позже, когда я уже миновала

эту стадию своей жизни. Я упоминаю об этом, потому как, дописывая последние строки

Финального штриха, в сердцах я знаю, что именно то сообщество, членом которого я

являлась, и стало тем краеугольным камнем, который определил мою дальнейшую судьбу.

В одном из интервью меня спросили о книге, которая изменила мою жизнь. Помните

эпизод из сериала Друзья, когда девчонки соревновались с парнями, кто кого лучше знает.

Так вот, там был такой вопрос “Какой, по словам Рейчел, её любимый фильм?”. Ответ был –

“Опасные связи”. Следующий вопрос – “А какой на самом деле?” – “Уикенд у Берни.”

Возвращаясь к Элис Клейтон, книга, изменившая мою жизнь. Официальный ответ, на

мой взгляд, должен быть значимым и умным, такой, который прольёт свет на мой

внутренний мир, укажет на то, какой я невероятно-просвещённый литератор. Но, правда

состоит в том, что Сумерки – чертовски классная книга, и она на самом деле изменила мою

жизнь. А если бы вопрос был поставлен так – “Какая ваша любимая книга?”, то я бы

ответила: “Противостояние Стивена Кинга”. Я её очень люблю и каждый год перечитываю.

Но она не изменила течение моей жизни, странно, но факт. А вот Сумерки изменила.

Наткнувшись на это сообщество, у меня тоже сформировался свой образ Эдварда.

Кроме того, у меня открылись глаза на то, что я в состоянии создать и

рассказать свою

собственную историю. Создать свой мир, поведать смешные истории, выпустить на волю

птичку, что долго сидела у меня внутри. Это было действительно классно, я встретила людей,

которые стали моими друзьями. Но что со мной произошло в более широком смысле, это то,

что я заглянула в ту творческую часть себя, которая хранила молчание долгие годы. Это

поспособствовало выходу дурачества, чудачества, я заново открыла безрассудную Элис. И

это было самое прекрасное время в моей жизни.

Уолбэнгер переведён и издан во многих странах мира. Через пару недель я отправлюсь

за океан и буду ставить автографы на своих книгах, поеду с саму Прагу – люди, вы слышите,

– в ПРАГУ!!! В город, о котором я мечтала, сколько я себя помню. Я уже начала работу над

совершенно новой серией, ещё более смешной, эротичной, забавной, притягательной. Сейчас

мои мысли только о ней. Крошки, следите за релизами, мы отправимся исследовать новые

места. Я уже не могу ждать.

И сейчас я сижу и дописываю последние строки этой истории, которая началась так

давно на просторах чатов, и мне немного грустно. Но я очень благодарна, что это со мной

произошло, и я крайне взволнована, открывая следующую главу той необычной жизни,

которой я живу сейчас.

И всё это началось из-за девочки-подростка в худи и вампира 107- ми лет от роду.

Всем огромное спасибо, целую и обнимаю, ваша Элис.

Пролог

Звездная ночь.

Невеста в белом.

Туфли ... полные страха.

Вот и подходит к концу эта история любви, в которой девчонки

прекрасны, парни

шикарны, а представители семейства кошачьих вообще рок-звезды.
История, в которой

дружба выдерживает испытания, а отношения крепнут. История, в которой одежда срывается

молниеносно, эмоции головокружительны и каждый заслуживает хеппи-энда.

Крупным планом счастливые парочки. Крупным планом вечная любовь. Крупным

планом капелла.

Вот и заканчивается эта история.

Вот и заканчивается эта история.

Вот и заканчивается эта история.

Не расстраивайтесь, получайте удовольствие.

Глава 1

– Ужасно. Просто ужасно.

– Да нормально все, мы можем.... Хм-м. Да, оно же повсюду.

– Ужасно. Просто ужасно, – повторила София.

– Просто достань мне немного бумажных полотенец, и я попытаюсь это оттереть...

Боже, как же всё это отвратительно.

– Ужасно. Просто ужасно.

Я топнула ногой протестуя.

– Ты прекратишь повторять одно и то же? Нам надо успеть всё устранить, пока... вот блин.

Мими только что вошла.

– Что это, черт возьми, на моем свадебном платье?

Самый быстрый способ получить понижение от подружки невесты до опозоренной

гостыи заключается в опустошении содержимого желудка на подвенечное платье невесты.

Но, если все же это произошло, убедитесь, что невеста являет собой совершенную смесь

дотошной, с повышенными организаторскими способностями, и сказочным образом

эксцентричной личности.

Мими как раз относилась к данному типу амбициозной личности с

причудами

сказочной принцессы, это означало, она не могла остановить свой выбор на одном платье,

поэтому их было два, изготовленных на заказ, одно для церемонии, другое для приема. Итак,

когда одно было испорчено полупереваренными кукурузными хлопьями – и я имею в виду

полностью и бесповоротно испорчено – Мими назвала себя гением, по причине покупки двух

платьев. Теперь платье для приема стало платьем всей церемонии, и все, казалось бы,

увенчалось миром в королевстве тюли и кружева.

До того момента как мы осознали, что полупереваренные кукурузные хлопья также

присутствуют и на паре свадебных туфель от Джимми Чу. А также парочка хлопьев или даже

больше внутри...

В конце концов, только из-за округлившегося животика Софии, она избежала участи

изгнания из церкви. Я с трудом пыталась удержать Мими. Она была довольно крепкой при

весе в сорок пять килограмм.

– Ты изгадила мои туфли!

– Я, правда, не хотела! Ты же знаешь, я ничего не могу с этим поделать! Я теперь как

самопроизвольно извергающийся гейзер. Мне слишком жарко, меня тошнит. Мне слишком

холодно, меня тошнит. Я почувствую легкий запах парфюма, между прочим, запах

прекрасный, замечательный выбор – меня опять-таки тошнит. Ты бы видела, какое

количество галстуков Нила я испортила. Это отвратительно, – она прижала руки к своему

округлившемуся животу. – Но я беременна. Ты же не будешь держать зла на такое маленькое

чудо?

– О боже, – пробормотала я, закатывая глаза. София стала самой сногшибательной

беременной женщиной из когда-либо существовавших. Мы все

единодушно были с этим
согласны. Ее кожа сияла, волосы стали роскошными, в глазах
постоянно присутствовал
блеск, а ее грудь стала еще более фантастической. В общем –
сногшибательная. Конечно,
кроме тех пяти или шести раз на дню, когда ее лицо зеленело, лоб
покрывался испариной, и
со скоростью реактивного снаряда все содержимое ее желудка
оказывалось где угодно, если,
конечно, она не успевала вовремя добежать до уборной. Например, в
мусорном ведре, в
цветочном горшке, в водосточном желобе снаружи ее квартиры – я,
кстати, присутствовала
при этом. Не считая этих маленьких недоразумений, она снова
воплощала собой
совершенный и сияющий пример будущей матери, с руками, нежно
обнимающими растущий
животик. Левая рука на правой, не случайно. Она использовала любую
возможность
продемонстрировать свое помолвочное кольцо. Да она просто обязана
была это делать,
кольцо было просто потрясающим. Ходят слухи, что Нилу
потребовался подъёмный кран,
чтобы поднять его и водрузить ей на палец...
Прямо сейчас София и заняла эту оборонительную позицию, дополнив
ее широко
открытыми глазами и невинным выражением лица, и, конечно,
дорогим украшением, пока я
сражалась с невестой, которая в своем воображении уже слышала
грохот крушения ее
тщательно спланированной свадьбы. Отчего её уши запылали, а сама
Мими просто вскипела.
– Запасное платье у меня есть. Запасные туфли от Джимми Чу?
Конечно, нет! Что,
черт возьми, мне теперь напялить на ноги?
– Мы можем отмыть их, – предложила я, останавливая ее попытку
снова ринуться на
Софию, которая на данный момент могла бы с легкостью получить
роль Девы Марии до

рождения Христа.

– Мы не сможем отмыть их к церемонии! Кроме того, я не хочу, чтобы в день моей

свадьбы мои ноги пахли содержимым твоего желудка! – Мими уже перешла на крик.

– Замечательно, теперь меня немного подташнивает. Не могли бы вы прекратить все

эти тошнотворные разговоры? – спросила я, тяжело сглатывая. – Ты можешь обуть мои

туфли, а я пойду босиком.

– У тебя гигантская лапа американского происхождения! Я что буду шлепать в этих

канонерских лодках весь день, я буду как клоун? – проорала Мими.

Между прочим, у меня всего-то тридцать восьмой размер.

– Я могу обуть чью-то обувь, если ты найдешь ее в течение двадцати минут, и этот

кто-то носит тридцать шестой и обладает изысканным вкусом! – произнесла Мими, и ее

нижняя губа начала подрагивать.

Я яростно взглянула на Софию, которая, несомненно, чувствовала себя просто ужасно

по поводу случившегося. В то время как я в уме вычисляла самый быстрый путь до

ближайшего высококлассного торгового центра, послышался стук в дверь.

– Мими? – произнес голос Райана. – Мими, ты здесь?

– Райан? Райан, тебе нельзя здесь находиться, тебе нельзя меня видеть!

– Мими

высвободилась из моих рук и подбежала к двери, чтобы при необходимости спрятаться за

ней, из одежды на ней были лишь белые атласные трусики, белый кружевной корсет и синяя

подвеска, украшенная лентами. Как я могла не упомянуть об этом? – Серьезно, это плохая

примета – видеть невесту до...

– Тише, глупышка. Я бы никогда не нарушил эту традицию, – успокоил он. – Я просто

хотел тебе кое-что сказать, ну, до всей этой прогулки между рядами в церкви.

– Что? – Она плотнее прижалась к двери.

– Ну. Я просто хотел сказать..., я такой везучий. Я самый везучий человек из всех,
кого я знаю, который женится на девушке своей мечты.

– О, – прошептала она, прижимая свою руку к двери.

– О, – проговорили одними лишь губами мы с Софией, переплетя наши руки и
внимательно слушая.

– И я не могу дождаться того момента, когда ты станешь моей женой, я в прямом
смысле этого слова не могу больше ждать. Я знаю, это случится через час, но это слишком
долго, понимаешь?

– Я понимаю, – подтвердила она и растеклась по двери. Испорченное платье? Забыто.
Туфли? Тоже. – Я так сильно тебя люблю.

– Я тоже тебя люблю, сладкая, – прошептал он, и мы с Софией одновременно
вдохнули. – Я также жду не дождусь нашего медового месяца. Я собираюсь забросить тебя
на кровать, сорвать это платье со скоростью, на которую только способен, и наконец-таки
заняться любовью со своей женой.

– О, сладкий, девочки здесь.

– Вот черт.

– Привет, Райан, – мы с Софией опять действовали в унисон.

– Вот чёрт, – повторил он.

– Но, ух ты, это звучит просто чудесно, – нежно произнесла Мими.
Райан тихо рассмеялся с другой стороны двери.

– Ладно, позволю тебе вернуться ко всей это свадебной кутерьме. Я просто хотел тебе
это сказать.

– Увидимся в церкви, дорогой, – улыбнулась Мими, и мы услышали его удаляющиеся
шаги. Она повернулась к нам с сияющими от счастья глазами и произнесла.

– Я собираюсь выйти за этого мужчину босиком, потому что, чёрт возьми, кому какое
дело.

Она подлетела к нам, крошечная счастливая торпеда и обняла крепко-крепко. И вот таким образом София была реабилитирована.

***

Кризис миновал, свадьба прошла без сучка, без задоринки. Никакой больше рвоты,

только море смеха, и море слез. Пара ног с идеальным педикюром продефилировала по

проходу в церкви к своему мужчине. Шелковое платье невесты было длиной в пол,

изготовлено вручную по образцу 1950-х. А то, что она была босой? Очаровательно. Ее

улыбка? Наверное, была видна из открытого космоса. Такая же по яркости озарила лицо ее

будущего мужа, когда он увидел ее появление.

Церемония была недолгой по канонам Римско-Католической церкви, но прекрасной. И

говоря о прекрасном...

Мои глаза никогда не устанут наблюдать за Саймоном Паркером в смокинге, особенно

стоящем в конце прохода. Не буду лукавить, это навевает некоторые мысли. Особенно, когда

на протяжении церемонии он ловил мой взгляд несколько раз. Иногда мы просто улыбались,

наслаждаясь временем с нашими друзьями. Иногда он выглядел погруженным в свои мысли,

потому что сам процесс бракосочетания заставляет задуматься о будущем и о прошлом. И

однажды эти сапфировые глаза прожигали меня взглядом, как бы намекая, чем бы он

предпочтительней мог заняться, нежели стоять у алтаря. И этим чем-то или кем-то, конечно

же, была я.

На случай если кто-то это еще не понял.

В то время как счастливые новобрачные покидали церковь под аплодисменты и

пожелания счастливого брака, за ними следовали Нил с его очень беременной девушкой,

Софией. Затем Саймон спустился на пару ступенек у алтаря, нежно взял мою руку в свою и

также повел меня по проходу.

– Прекрасная.

– Согласна, церемония была прекрасная.

– Я говорил не о церемонии, – прошептал он, его взгляд прогулялся вниз по моему

телу, по красновато-коричневатому шелку, по чесучи (ткань) цвета слегка заваренного чая, и

идеальным шпилькам с открытым носом, и затем обратно вверх к ложбинке между груди,

которая надо сказать, была не особенно прикрыта. Мими пожелала видеть своих подружек в

декольтированных платьях.

– Это очень мило.

– Она очень милая, – пробормотал он, все еще пялясь на мою грудь.

– Глаза наверх, мистер Паркер, – проинструктировала я, сдавливая его предплечье. И

как только я это сделала, еще раз напомнила себе о присущей ему мужской силе – силе моего

мужчины. Высокий, худой, красивый до невозможности, с черными волосами и синими

глазами, с сильными руками, крепко держащими, пока он толкается в меня... подождите.

Что?

– Куда это ты собралась? – любопытствовал он.

– В укромное место, – поддразнила я, и румянец окрасил мои щеки.

Отодвинув прядь моих светлых волос, он наклонился ближе и оставил поцелуй на

моей шее чуть ниже ушка.

– Я знаю, нам надо сменить твоё имя с Девушки в Розовой Ночнушке на Шалунишку.

– Тише, Долбёжник, свадьба чётко спланирована, мы не можем отклоняться от

определенной последовательности действий: фото на память, закуски, свадебный стол, потом

танцы. Мы будем счастливыми, если улучим момент пошалить до завтра.

– Как насчет по-быстрому в гардеробе?

– Не-а, этот сценарий недоступен для меня, скажи спасибо этим двоим, – я

рассмеялась, указывая на Софию и Нила.

Рука Нила в это время надежно покоилась на попке Софии. С момента объявления о

своём новом положении, София набрала около пятнадцати килограмм, и все они закрепились

в районе груди и пятой точки. Нил буквально не мог нарадоваться.

– Поза на четвереньках. Каждый день. Каждую ночь. Это все, что ему нужно. Он не

может прекратить смотреть на нее, прикоснуться к ней, целовать ее, потираться о нее. Такое

чувство, что я – огромная задница, служащая его удовольствию, – София призналась нам с

Мими однажды за обедом, доставляя безмерное удовольствие официанту, порхавшему у

нашего столика. Уровень воды в моем стакане в тот вечер не опускался ниже двух третей.

Саймон склонился ко мне еще раз, до того, как мы минули все скамьи в церкви.

– Что если я скажу тебе, что знаю одно местечко, прекрасно подходящее для

шалостей, где нас никто не обнаружит? – Его дыхание согрело мою кожу, и еще некоторые

части тела.

– Ты прям дьявол искушитель, – я прошептала ему, чувствуя мурашки по всему телу.

– Кэролайн, пожалуйста, мы же в церкви, – он меня бранил, а у самого глаза горели.

Ух. Обожаю этого парня.

И, наконец, мы достигли ступеней у входа в церковь. И как только вся толпа гостей

вывалила на тротуар внизу, мы увидели Райана, кружившего в объятиях свою

новоиспеченную супругу, ее босые ноги рассекали воздух, руками она крепко держала его за

шею и смеялась не переставая. Толпа гостей охала и ахала соответственно, а я и мои друзья

собрались посмотреть и улыбнуться первооткрывателям из нашей

банды, оформившим все
официально.

– Сколько еще ты заставишь Нила ждать, чтобы покружить тебя на тротуаре? – я

спросила Софию, которая стояла перед отцом ее ребенка.

– Спустя полгода после рождения. Думаю, этого времени будет достаточно, чтобы

сбросить лишний вес и убедиться в том, что буду выглядеть абсолютно убийственно в моем

свадебном платье, – ответила она, совершенно невинно медленно покачивая бедрами вперед-

назад перед Нилом. Тот в свою очередь застонал и начал совершать встречные движения.

– Ой, ой. Не могу. Не смотрю, – я прикрыла глаза рукой.

– Ничего не могу с собой поделать. Вы видели ее попку? Сладкая, повернись и покажи

им свою попку, – подстрекал Нил, в это время Саймон рассмеялся, похлопал его по спине и

начал уводить его.

– Я собираюсь забрать Мистера Любителя Попок для поздравления новоиспеченного

Мистера Мими. Вы двое держитесь подальше от неприятностей, – сказал Саймон с тихим

смешком. И пока они удалялись, мы пялились на них.

– Говоря о выдающихся задницах... – произнесла София.

– Кроме шуток, это только мне кажется, или они оба выглядят безумно горячо в своих

смокингах?

– Все происходящее не заставляет тебя призадуматься? – задумчиво проговорила

София, наблюдая как Мистер Любитель Попок поздравляет Райана.

– Призадуматься, о чем? Когда выйти замуж? Когда нам сделать это официально?

Когда нам всем стать Миссис такой-то и такой-то? – спросила я, а мое сердце подступило к

району горла от идеи стать миссис Паркер.

– Нет, – она потрясла головой и посмотрела на меня с каким-то смешным выражением

лица. – Призадуматься есть ли боксеры на Ниле в этих обтягивающих

брюках. Я не вижу

никаких признаков, указывающих на это.

– А, отлично. Это кое-что совершенно другое, – ответила я, издав небольшой смешок.

Она положила свою руку мне на талию и сжала ее.

– Кэролайн Рейнольдс, посмотри на свой румянец.

– Тише.

– Все еще взволнована от перспективы выйти замуж, сделать Саймона своим

мистером?

– Ты думаешь, если ты беременна, то я не посмею отдавить тебе ногу?

– Да ладно тебе, пойдем поздравим нашу безтуфельную подругу, – произнесла она с

глупой улыбкой, указывая на Мими, окруженную членами семьи, и поистине сияющую.

***

Полтора часа спустя мы пили шампанское под одним из самых символических

сооружений Сан-Франциско, Дворцом Изящных Искусств. Мими приняла во внимание

солнечные прогнозы, не с астрологической точки зрения, а со стороны использования как

подсветки. В этой связи, солнечные лучи использовались не только чтобы проникнуть сквозь

окна церкви и освежить тон лица Мими, но она также организовала прием во время заката,

застав тот идеальный момент захода солнца за купол сооружения. И как только зажглись

огни и загорелись свечи, великолепная старинная достопримечательность полностью

отразилась в пруду. Тени отполированного золота от строения, глубокий индиго от воды,

маслянистый желтый от сияния свечей, и калейдоскоп пурпурного, оранжевого и фуксии от

захода солнца, все это окрасило фон этого восхитительного вечера.

Все было безукоризненно, ведь было спланировано под руководством профессионального организатора. Мы с Саймоном смешались с толпой, попивали

шампанское и болтали с незнакомцами, знакомыми и наконец, друзьями. На свадьбу также

была приглашена Вив, подружившаяся с Мими во время ремонта в Мендосино. И ее

энергичный жених Кларк Барроу.

– Не могу поверить, что ты снова беременна. Уильяму нет еще и полугода! –

воскликнула я, узнав радостную новость.

– Я знаю, знаю! Но у Кларка, как это называется, сперматозоиды-супермены или что-

то в этом роде, это трудно объяснить. Поэтому я просто наслаждаюсь.

– Вивиан! – предостерегающе произнес Кларк, его щеки порозовели, когда он

повернул к ней голову. – Кое-кто может делиться новостями, не выдавая всех подробностей.

– Кое-кто может выдавать все, что захочет, особенно когда в ее весьма симпатичной

духовочке подрумянивается маленькая булочка, – съязвила Вив, похлопывая себя по едва

начавшему округляться животу, и эффектно заканчивая спор, в котором Кларк покраснел

еще больше.

Мы с Саймоном приезжали к ним в гости после рождения их сынишки, прекрасного

маленького мальчика. Молодые родители были в восторге от навалившегося на них счастья.

Они планировали свою свадьбу, через пару месяцев после рождения сына, выходит, что эти

планы отложены на некоторое время.

– Я хочу выйти замуж дома, там, где все мои братья женились, – сказала Вив. –

Саймон, помнишь церковь Святого Гавриила?

– Это та церковь на Седьмой улице, правильно? – спросил он. Они выросли вместе в

Пенсильвании.

– Да именно та, которая женила Франклинов направо и налево. Но католики странно

относятся к греху. Они простят тебе все на свете, но они не хотят наблюдать это прямо перед

носом, догоняете, о чем я? Моя мама умрет на месте, если увидит свою беременную дочь,

идущую по проходу в церкви к алтарю, – смеясь, сказала она.

– Итак, мы подождем пока этот малыш родится и поженимся в следующем году, –

закончил Кларк, обнимая Вив за плечи и покрепче прижимая к себе. – Наши собственные

дети будут у нас на свадьбе. Как же это круто!

– Действительно круто, – согласилась Вив, и усмехнулась ему. Затем она повернулась

ко мне. – И, продолжая говорить о крутом, тебе надо увидеть парочку моих последних работ.

Это серия картин, в которой краски сменяются над океаном, с разных сторон в течение дня.

Они действительно довольно-таки крутые.

– Я бы с удовольствием посмотрела на них. Ты же знаешь, у меня никогда не

возникало проблем с продажей твоих картин моим клиентам, – сказала я и тут же прикинула

возможность смотаться на север. Агентство Джиллиан Дизайн процветало, и мое расписание

было забито, но не слишком. Я нашла практически идеальный баланс между работой и

личной жизнью, и это было офигенно.

Джиллиан наняла меня после прохождения интернатуры в ее агентстве на последнем

курсе колледжа, и за это время она стала для меня больше, чем просто боссом, звучащим

информационным табло, наставницей. Она стала близкой подругой.

За последний год, наши отношения изменились. Когда она впервые сказала мне, что

они с Бенджамином будут переезжать в Амстердам на шесть месяцев каждый год, я

подумала, что специфика моей работы изменится радикально. Я проработала несколько

месяцев, взвалив на свои плечи всё: управление, контроль и еще мои проекты, пока

Джиллиан и Бенджамин наслаждались затянувшимся медовым месяцем. И по приезду, я была

вознаграждена предложением о партнерстве, и, несомненно, до смерти напугалась. Но еще

страшнее было отказаться от такого предложения, ни один молодой дизайнер такого бы не

сделал. Но креативная сторона Кэролайн решила, что администрирование бизнеса не

является ее сильной стороной. Но, когда вам предлагают ключи от королевства, вы ведь не

проходите мимо.

Вот и я не прошла мимо, хотя ключи не взяла. Мы с Джиллиан пришли к новому

соглашению, которое позволяет мне продолжать предыдущую работу с клиентами, и

заведовать основными делами, пока она за границей. Мы условились на том, что моя роль

больше креативная, для всего остального наняли администратора, которая заведует

хозяйственной частью и следит, чтобы ведомости по зарплате были поданы вовремя.

Но дел от этого не стало меньше. После того как я помогла Вив сделать ремонт в её

унаследованном викторианском доме в Мендосино, я продолжила работу над несколькими

реконструкциями в близлежащих районах, расширяя сферу деятельности агентства Джиллиан

Дизайнс далеко за пределы залива. Я принимала заказы по всей Северной Калифорнии и

южнее, вплоть до Санта-Барбары. Я все еще работала главным образом в Сан-Франциско, но

работа в пригороде также была увлекательной и доставляла удовольствие. И, несомненно, я

повысила рейтинг дизайнерского агентства, которое и так было довольно известным, на еще

более высокий уровень.

Но, несмотря на мою занятость, я всегда находила минутку, чтобы навестись в

Мендосино, чтобы одним глазком взглянуть на то, над чем трудилась Вив. Иногда с

Саймоном, иногда – без него. Туда было очень удобно добираться. Вив

преобразовала чердак

в рабочую студию, где принялась рисовать самые потрясающие картины, вдохновение к

которым пришло вместе с приютившим ее домом в Мендосино. Я продала некоторые ее

работы своим клиентам, и слух о ее таланте разнесся очень быстро. Несколько ее работ были

представлены в местных галереях, и к тому же она выставляла свои работы на ярмарке

искусств в Сан-Франциско. Новые работы? Что ж, я заставлю их работать.

– Давай я загляну в мое расписание в понедельник, и посмотрю, когда смогу заскочить

к тебе.

– Звучит прекрасно. Саймон, что насчет тебя, присоединишься? У нас как раз две

новые байдарки, – предложила Вив, надеясь, что ее партнер по приключениям согласится

принять предложение.

– Посмотрим. Мне предстоит долгая командировка, много чего нужно подготовить, –

ответил Саймон. Но я видела, как в его глазах зажглись озорные огоньки от идеи сплавиться

на байдарках.

– Ой, да брось ты, ты приедешь и точка. Так, а сейчас мне просто необходим еще один

безалкогольный коктейль. Мы сваливаем, Кларк, – сказала Вив, решая за него.

– Невозможная женщина, – Кларк пробормотал со вздохом, но проследовал за ней

через весь зал к бару с широченной ухмылкой на лице.

– А эти двое не теряют времени зря, – отметил Саймон.

– Говоря о том, что не стоит терять время... – я указала на главный стол, где Мими и

Райан были заняты предварительными ласками.

– Эта ночь обещает быть длинной, не так ли?

– Я найду, чем тебя занять, – пробормотала я, медленно скользнув рукой по его спине

и быстро сжав его великолепную попу.

– Шалунишка, – сказал он, запуская свои руки мне в волосы, и притянул меня к себе,
даря долгий и медленный поцелуй. Я позволила ему, мне было на всех плевать. Разве вокруг нас кто-то был на приеме в честь свадьбы? Я поцеловала его в ответ, он приоткрыл губы и наши языки начали свой сладкий танец. Мое дыхание участилось, кожа горела, и я уже была готова уступить ему в его предложении по-быстренькому. Но тут начались поздравления молодых по микрофону, сигнализируя о том, что нужно возвращаться к главному столу и вести себя прилично и соответственно мероприятию.
– Позже, – прошептал он многообещающе. Мм-м.

***

Прием шел своим чередом. Мы все танцевали, выпивали, опять танцевали, мы определенно выпили еще по чуть-чуть. София и Вив, наконец познакомились и обменивались историями о родах, и обсуждали, казалось бесконечно, какой слинг выбрать для ребенка.
Но, так как София была первой будущей мамочкой в нашей банде, я была рада, что она встретила человека с которым можно обсудить предстоящее материнство.
К тому моменту как мы пожелали спокойной ночи новобрачным, и отправили их провести эту ночь в Palace Hotel, а затем наутро отправиться в медовый месяц на Бора-Бора, я уже прилично выпила, и более чем прилично была возбуждена мужчиной, который весь вечер заказывал Глена Миллера. Но я все же улучила момент с моей девочкой, до того, как они уехали.
– Ты самая красивая невеста, которую я когда-либо видела. Серьезно, Мими, это был просто невероятный день.
– Все было просто великолепно, правда, – улыбнулась она и подняла

ногу, чтобы

взглянуть на ступню. – У меня грязные ноги.

– Немного запачкались, – согласилась я. – Но, несмотря на это, ты справилась

великолепно.

– Я знаю! – засмеявшись, она упала в мои объятия.

– У тебя уже был законный секс? – спросила София, появившись из неоткуда.

– Ах, ты. Иди-ка сюда, – закричала Мими, обнимая нас обеих. – Девочки, вы мои

самые лучшие подруги, вы это знаете?

– Лучшие подруги? Тогда почему это твоя кухня была твоей подружкой невесты? –

поддразнила София, а лицо Мими сморщилось.

– Ты прекрасно знаешь, это не обсуждалось, моя мать меня бы не простила. Я должна

была взять ее, и...

– Кроха, успокойся. Я просто шучу, – София рассмеялась и поцеловала ее в лоб. – Ты

сегодня была изумительна, как, впрочем, и мы все. Вечеринка была просто потрясной.

Поздравляю.

– Спасибо! И, слава богу, что ты не влюбилась в Райана. И, слава богу, что не дали

мне влюбиться в Нила. Я имею ввиду, он просто мечта и целуется классно, но...

– Слава богу, мы с теми, с кем мы есть. Как насчет, оставить все в прошлом? –

перебила я, вздрогнув от воспоминания о поездке на озеро Тахо, в то время Мими думала,

что Нил её идеал, а София пыталась начать отношения с Райаном. То, что могло закончиться

ничем, закончилось свадьбой для одних, и беременностью для вторых. Мы все посмотрели

через танцевальную площадку на трех наших мужчин. Галстуки ослаблены, пиджаки сняты,

волосы в беспорядке. Честное слово, они были просто божественны.

– Я собираюсь забрать моего мужа и отправиться с ним в номер для новобрачных в

Palace, – произнесла Мими с улыбкой наполовину мечтательной, наполовину похотливой.

– Я собираюсь забрать Саймона и позволить ему развлечься со мной на заднем

сидении лимузина по пути домой в Саусалито.

– Я собираюсь забрать Нила, еще пару кусочков свадебного торта с собой, и позволю

ему съесть меня, пока я буду есть торт.

– За любовь!

– Спокойной ночи, сестричка!

И мы отправили Мими в ее медовый месяц.

Девяносто минут спустя...

– Саймон. Саймон. О господи, Саймон, так хорошо, прямо здесь, здесь, не

останавливайся...

Девяносто секунд спустя...

– Не могу поверить, что ты ела торт, пока я это делал.

– Не волнуйся. Ты тоже можешь есть торт, пока я буду делать это с тобой...

– Кэролайн, ты плохая девочка. На заднем сидении лимузина – о, да, как же хорошо. И

этот торт просто прекрасный.

Глава 2

– Напомни-ка мне ещё разок, куда это мы направляемся? – поинтересовалась я, пока

мы с Софией на заднем сидении Рейндж Ровера ждали, когда Саймон и Нил заправят

машину. Мы удрали из Сан-Франциско на два дня в Монтерей, родной город Софии. Всего

пару часов вдоль побережья, и вы оказываетесь в совсем другом мире.

– Да, Кэролайн, всё верно. Мы едем покупать питбуля, – сухо заметила София.

– Это точно? Ты уверена?

– Конечно, это не имеет ничего общего, например, с покупкой новой сумочки. Нил

очень хочет щенка, я тоже. Мне кажется это круто, у нас одновременно

появится щенок и
малыш.

– Я считаю, это сумасшествие, займешь сразу щенка и ребёнка, но не мне вас судить. Я

просто еду прогуляться, – сказала я. Когда она показала мне средний палец, я показала ей

свой в ответ. – Серьёзно, тебе не кажется, что это уже чересчур?

– Мы планировали завести собаку сразу после рождения малыша. Но когда мой

двоюродный брат стал посылать мне фотки их последнего помёта, я просто растаяла.

Посмотри на это. Как от такого можно отказаться? – сказала она, прокручивая фотки на

телефоне. Затем подняла его, чтобы показать мне семь малюсеньких милейших щенят, они

лежали в ряд на подушке перед гордой мамой. Некоторые были серыми, некоторые чёрными

и белыми, но все очень милые. – А, посмотри ещё видео!

– О господи, ты меня убиваешь, – вздохнула я, пока смотрела на извивающихся в

разные стороны, прыгающих и играющих, милейших созданий. – Вот скажи, как мне теперь

забрать оттуда Саймона без щенка на руках.

– Клайв тебя убьёт, – ответила София, выходя из галереи, потому что парни вернулись

в машину.

– Да, голыми лапами, – согласилась я.

– Голые лапы? О ком это вы говорите? – спросил Саймон, усевшись за руль.

– О Клайве, убивающем нас.

– У меня кошмары как раз на эту тему, – ответил он, вздрогнув. – Этот кот, чертовски

сообразительный.

– Как поживает его гарем? – поинтересовался Нил.

– Чувак, не называй их так, – Саймон врезал Нилу по руке.

– Его подружки, сёстры, супруги, как ни назови, смысл ясен. Как это ещё весь ваш дом

не усеян котятами? – произнёс Нил, потирая руку.

– Клайв кастрирован уже давно. У моего мальчика отсутствуют яйца, –

пояснила я. –

Он завоевал этих девочек исключительно своим внутренним миром.

Когда Клайв вернулся домой после побега, он был не один. Он привёл трёх милых

кошечек, которых мы с Саймоном приютили. Теперь мы живём с четырьмя представителями

кошачьих, четырьмя, вы не ослышались. Нора, Элла и Дина теперь присоединились к Клайву

в установлении своих порядков в нашем доме, а мы просто делаем всё возможное, чтобы

убраться с дороги. По ночам наша кровать немного переполнена, но по правде говоря, у нас

нет другого выбора.

– Ладно, Нил, давай ещё раз пробежимся по пунктам договора. Мы выбираем одного

щенка – ОДНОГО – и давай присмотримся повнимательнее и выберем самого спокойного.

Договорились? – сказала София, потянувшись вперёд и положив руку ему на плечо.

– Посмотрим, – кивнул он. Через десять секунд его лицо покраснело, очевидно, София

сдавила его плечо. – Один щенок, я понял, – выдавил он, когда она треснула его по голове. –

У виолончелистов сильнейшие руки, какие только можно вообразить. Обычно это

замечательно, но иногда... – обратился он к Саймону, который только рассмеялся пока мы

ехали по шоссе, в направлении Монтерея.

***

– Вот то место, где мы содержим собак-новичков, тех, с кем мы работаем ещё совсем

мало. Иногда они могут содержаться с другими собаками, но обычно им нужен небольшой

собачий детокс – время на избавление от старых ран и адаптацию, – произнесла высокая

блондинка, улыбаясь. Она звучала совсем непринуждённо, хотя наверняка повторяла это уже

не одну сотню раз.

Мы добрались до Монтерея за каких-то два часа, и это было необычно и в то же время

приятно. Ведь всякий раз, когда Мими составляла нам компанию, создавалось впечатление,

что мы останавливались на перекус каждые полчаса.

Добравшись до Монтерея, мы совершили быструю прогулку вверх по холмам к Our

Gang, центру спасения питбулей, которые были брошены или подверглись жестокому

обращению. Я мало что знала об этой породе собак, лишь только слышала истории, которые

передают в новостях, поэтому даже не знала, чего ожидать. И определённно я не ожидала, что

заведовать данным заведением будет бывшая королева красоты. София рассказала мне о

Хлое, и о том, как она стала этим заниматься. И для человека, который ведёт свой бизнес на

протяжении одного лишь года, это было впечатляюще.

– А где щенки? Я хочу посмотреть на щенков! – Нил практически пустился в пляс в

вольере, в котором мы находились.

– Расслабься, Нил. Они за углом, – рассмеялась Хлоя, поглаживая собаку, сидевшую

рядом с ней. Сэмми Девис младший, ласковый и очаровательный, очевидно талисман

данного заведения. Каждый работающий здесь волонтер останавливался, чтобы

поздороваться с ним. Я вообще назвала кота Клайвом, так что кто я такая, чтобы судить

людей за имена их питомцев.

– А сколько людей работают у вас здесь? – я спросила Хлою, пока мы направлялись к

тому месту, где содержались щенки.

– Три человека на полной занятости, шесть человек на частичной занятости, и обычно

от семи до десяти волонтеров, всё зависит от времени года и какой сейчас семестр обучения.

Мы сотрудничаем с местным ветеринарным колледжем, и у нас обычно проходят

интернатуру студенты. Плюс мой парень Лукас, он городской ветеринар, но в основном обитает здесь.

– Ты говоришь о моём двоюродном брате, Лукасе, – вставила София.

– Нет, я говорю о моём парне, Лукасе, – повторила Хлоя, наклонив голову и сладко ей улыбаясь.

– Он мой двоюродный брат.

– Он мой парень.

– Блин, ты нравишься мне в сто раз больше его бывшей! – воскликнула София, как раз

в тот момент, когда симпатичный парень показался из-за угла.

– Ты не уступаешь моей сестрёнке, Хло? – спросил он, обняв её за плечи и притягивая к себе.

– Конечно. Забавно наблюдать за нашим обменом колкостями? – быстро заметила

Хлоя, а София показала ей язык. – Лукас, это Саймон и Кэролайн, они друзья...

– Они мои друзья, я их и представлю, – снова перебила её София. То, как она молола

чепуху с Хлоей, говорило о том, что Хлоя ей действительно нравится.

– Это Саймон и

Кэролайн.

– Очень приятно с вами познакомиться Кэролайн, Саймон, – произнёс Лукас, пожимая

мою руку, а затем и Саймона. – Я слышал, вы ребята хотите выбрать себе щенка.

– О, нет, не мы, вот эти двое, – Саймон указал на Нила и Софию. – Нам бы со своими

справиться, у нас кот и три кошки.

– Ничего себе. Впечатляет, – произнёс Лукас, пока мы направлялись к огороженному

участку. И мы, наконец, узрели... щенков. Они были целиком и полностью прелестны, как и

было обещано. Нил мгновенно улёгся на пол, позволяя им ползать по нему с огромным обожанием.

– Господи, они потрясающие! – выкрикнул Нил из множества

виляющих хвостов. К

его восхищению, они все столпились вокруг него.

В тот момент, когда все мы наблюдали за нашим другом, качающимся по полу и

смеющимся во всё горло, я сразу же представила каким Нил будет отцом.

– Ты знаешь, что тебе никогда не придётся играть роль хорошего полицейского с

твоим ребёнком? – прошептала я Софии, которая лишь покачала головой в изумлении.

– О, да, это очевидно, – она повернулась ко мне с ухмылкой. – Кроме того, я выгляжу

действительно потрясно, когда играю плохого.

– На этом я вас покидаю, – сказал Саймон и присоединился к своему другу.

Наблюдая за Саймоном, играющим со щенками, я внезапно представила его

валяющимся на полу в нашем доме в Саусалито, вперемешку с котятками и детьми. Хм-м,

замечательное зрелище.

– Итак, очевидно, что они все очаровательны, – сказала Хлоя, наблюдая за двумя

взрослыми мужчинами во всю веселившимися с целой тучей щенков. – Какие-либо

предположения о том, кого вы выберете?

– Боже мой, как нам сделать этот выбор? – София наклонилась, чтобы поднять одного

мальша, который ласкался у её ног.

Ха! Выбор Софии...Я прикусила язык и промолчала. Я посмотрела вниз на Саймона,

который ухмылялся мне, с несколькими щенками на руках.

– Стопроцентное нет, – произнесла я, приподняв при этом бровь.

***

В конечном счете, щенки сделали выбор для Софии и Нила. Они выбрали не одного и

не двух, а сразу трёх. Прелесть победила здравый смысл. И даже София была взволнована от

перспективы дома, который пополнится маленькими лапками и

пяточками младенца

одновременно. Честно говоря, я никогда не видела её счастливее. Она всё ещё строила

грандиозные планы, была крепким орешком и, казалось, крепко держала Нила за яйца, но

также и была взволнована поворотом, в который входила её жизнь. Трое щенков были просто

ещё одним признаком того, что наша длинноногая рыженькая одомашнивалась.

Тридцатилетний возраст стремительно приближался ко всем нам, и мы потихоньку

обосновывались на одном месте, но ещё не совсем основательно.

Лукас и Хлоя пригласили нас остаться на ужин. Нил и София оставались у них

ночевать. А мы с Саймоном зарезервировали номер в маленьком модном отеле у побережья

океана, и я с нетерпением предвкушала, как буду убаюкана шумом прибоя. Я также не могла

дождаться, когда Хлоя устроит мне экскурсию по своему умопомрачительному дому.

– Серьёзно, этот дом как капсула времени! Я никогда не видела ничего подобного. Ты

уверена, что не привлекала дизайнера, чтобы воссоздать это великолепие 1958-х? –

произнесла я с огромным удивлением, осматривая все эти копии оригиналов.

– Здесь всё аутентичное, как при моих бабушке и дедушке, и нетронутое в течение

многих лет. Несмотря на то, что это загородный дом, я до сих пор удивлена, как прекрасно

здесь всё выдержало испытание временем, и до сих пор в отличной форме.

– Я могу продать буквально любой предмет интерьера из этого дома моим клиентам,

сейчас каждый хочет что-нибудь из 50-х. О боже, это что система hi-fi? – спросила я,

указывая на высокий шкафчик с открытыми центральными дверями. Блестящий диск

проигрывателя был в идеальном состоянии. Я видела такой однажды,

мы отполировали его

для клиента, но этот был просто прекрасен, сделанный по датскому дизайну с чёткими

линиями. Когда створки шкафчика закрывались, он выглядел обычным буфетным столиком

для гостиной. Куда бы ни упал мой взгляд в этом доме, это непременно были великолепные

предметы интерьера.

– Да, мы слушали записи на нём практически каждый день. Лукас, заводи шарманку, –

позвала Хлоя и обнаружила своего бойфренда перед tiki баром.

– Ладно, цыпочка, – и через мгновение плавное пение мистера Дина Мартина

полилось из проигрывателя. – А теперь, кто желает коктейли? Могу предложить Зомби.

Два часа спустя я усвоила: коктейли Зомби опасны для жизни, не стоит употреблять

больше допустимой для вас дозы, для меня она вместилась в два бокала.

Мы насладились ужином в патио, и после того, как мы расправились с очень вкусной

едой, которую Хлоя приготовила для нас, мы болтали за чашкой кофе, пытаясь устранить

последствия бесподобных, но очень крепких коктейлей.

– В следующий раз надо будет добавить чуть меньше алкоголя, – Хлоя обратилась к

Лукасу. – Мы всё ещё находимся в процессе изучения книги рецептов к этому

замечательному tiki бару, и некоторые коктейли получаются значительно более

алкогольными, – это уже было адресовано нам.

– Особенно, если ты ответственная за май-тай, – пробормотал Лукас, а я заметила, как

щёки Хлои покраснели. – Итак, кухня, когда вы двое поженитесь? Мы ещё не получали

пригласительных.

София погладила свой животик.

– Ещё не уверены, но не раньше шести месяцев после рождения малыша. Я хочу

сначала избавиться от лишнего веса, чтобы быть неотразимой.
– Ты будешь неотразимой несмотря ни на что, – вставила я.
– Я имею ввиду неотразимой с прежним весом. Прости, я слишком
легкомысленная. Я
уже сказала об этом, поэтому ты могла этого и не говорить, – сказала
София.
– Ты не легкомысленная, – я рассмеялась.
– Ты довольно легкомысленная, – вступила в разговор Хлоя,
ухмыльнувшись. София
схватила нож и провела им возле горла. – Легкомысленная и жестокая.
– Я говорила тебе, мне нравится эта девушка, – София обратилась к
Лукасу, который
откинул голову назад и рассмеялся. – Говоря о свадьбах, – продолжила
София, и моя рука
застыла на пути к моему Зомби. – Когда вы двое собираетесь
оформить всё официально?
Мои уши вспыхнули, кожу головы начало покалывать, а губы уже
начали сочинять
резкий ответ. Но затем я увидела, что она смотрела не на меня, а на
Лукаса. Я выпустила
воздух из лёгких, схватила стакан и сделала большой глоток Зомби.
Большой глоток Зомби,
прекрасное название для...
Но, чёрт возьми, почему я застыла? Почему я так разволновалась,
подумав, что она
спросит нас, Саймона и меня, о том, когда мы собираемся пожениться.
Мы поженемся тогда,
когда захотим. Ведь так?
Пока я выпутывалась из этого панического состояния, я ощутила
взгляд Саймона на
себе. Он всё видел, он знал меня достаточно хорошо, чтобы
догадаться, о чём я думаю, и
ухмыльнулся от того, что поймал меня. Я закатила глаза и попыталась
вести себя, как ни в
чём не бывало, и сосредоточилась на беседе, которая продолжалась,
несмотря на мой ступор.
– Подождите, вы, что, совсем не планируете пожениться? Никогда? –
спросила София,
смотря то на Хлою, то на Лукаса.

– Расслабься, это вообще-то не наше дело, – сказал Нил, поглаживая её плечи.

– Всё нормально. Да, мы не планируем жениться, по крайней мере, не в ближайшее

время. Мы оба были помолвлены, и оба прошли весь этот процесс подготовки к свадьбе, мы

знаем, что это такое. Мы очень счастливы и без всего этого, прямо сейчас, – Лукас прильнул

к Хлое и поцеловал её в щёку.

– Ну, правда, зачем всё усложнять, как говорится, от добра добра не ищут, –

согласилась Хлоя. – Примите во внимание, что мы уже были помолвлены, только не с теми

людьми. Но этот путь для нас не заказан, поэтому возможно мы когда-нибудь и надумаем

окунуться в это снова. Но на данный момент это не для нас.

– Ну не верю я, когда девушки говорят, что не хотели бы надеть белое, – вставила

София, а я шлёпнула Хлою по руке.

– О, да я белое вообще не снимаю. Ты знала, что твой кузен пускает слюни от белых

кружевных корсетов в стиле пин-ап, – парировала Хлоя.

– Это уже слишком...

– Обалдеть! – одновременно выкрикнули Нил и София.

Пока за столом смеясь, обсуждали корсеты, я задумалась о словах Хлои. Если в

отношениях царит идиллия, зачем что-то менять. Было очевидно, что данный сценарий

подходил Хлое и Лукасу, поэтому он мог подойти и нам с Саймоном. Хм-м...

***

Я стояла на балконе, обозревая океан, наблюдая, как зарождаются волны. Где-то вне

поля моего зрения в ночной темноте, медленно вырастают из глубины с пенящейся кромкой

и неотступно движутся к берегу, и, наконец, наливаются силой и ударяются о скалы,

покрывая пеной каждое углубление и расщелину. Я наблюдала за

бесчисленным количеством

волн, которые следовали по predetermined пути. Все они зарождались и разбивались

одинаково. Раз за разом, неизменно.

Волны не меняют своего курса. Они не могут просто решить, а давай-ка я сегодня

поплыву к Мексике, гляну, что там творится. Единственный вариант, когда они могут

изменить заданный курс, это ураган, землетрясение, Эль-Ниньо (тёплое течение). В

остальных случаях они всегда плывут к берегу. По приливам можно сверять часы, это

случится в любом случае, вне зависимости от обстоятельств.

Я глубоко задумалась. Трудно было представить человека, смотрящего на океан и

думающего о чём-то поверхностном. Мой разум, казалось, всегда стремился к чему-то

глубокомысленному. От этого иногда случались приступы меланхолии.

– Малышка, ты сейчас там себе всё отморозишь! Неужели не замёрзла? – из комнаты

послышался голос Саймона.

– На самом деле не всё так плохо. Свежий воздух очень даже приятный, – судя по

звуку его шагов, он приближался. Он остановился, чтобы прикрыть за собой стеклянную

дверь и не впускать холодный воздух внутрь.

– Я серьёзно, здесь холодно.

– Серьёзно, тогда иди и согрей меня, – ответила я, слегка толкнув его попой. В

считанные секунды его руки оказались на моей талии. Он прижал мою спину к своей груди,

его руки съехали вниз к моим бёдрам, а я плотно прижалась к нему. – Вот это приятно.

– Согласен, – произнёс он в мои волосы, при этом щекоча мою шею. – И что же ты

здесь обдумывала в одиночестве?

– Просто смотрела на волны, – я вложила свои руки в его и крепче обернула их вокруг своей талии.

– Ты никогда просто не смотришь на волны, Кэролайн. Ты о чём-то размышляешь.

– Я, правда, иногда просто смотрю на волны. Посмотри, какая красота, – произнесла я,

сканируя горизонт, волны, пляж, бесчисленные звёзды...

– Да, здесь красиво, – согласился он. – Но я знаю, ты о чём-то задумалась, ты вздыхала

каждые тридцать секунд.

– Правда?

– Уверен, тебя что-то гложет. Когда что-то происходит, количество твоих вздохов

просто зашкаливает.

– Что? Нет, подожди, что ты сказал? – спросила я, поворачиваясь в его объятиях и

посмотрев ему в глаза.

– Я тебя уже достаточно изучил, чтобы догадаться, что ты что-то здесь замышляешь, –

сказал он, поцеловав меня в носик. – Так что является причиной твоих вздохов на балконе?

Не задумываясь над тем, что делаю, я снова вздохнула, от чего морщинка пересекла

его лоб, в попытке сдержать смех. Я посмотрела на него и закатила глаза, ну только совсем

чуть-чуть.

– Ладно, ты прав, – вздохнула я. – И да, ты прав, у меня возникли кое-какие мысли.

– Поделишься, – спросил он, а я прижалась лицом к его груди. – А так вот в чём дело,

ты не хочешь этим поделиться?

– Нет, дело не в этом. Не думаю, что размышляла о чём-то конкретном, просто меня

посещали какие-то туманные идеи, даже не совсем мысли. Ну, такие мысли... смежные.

– Ну и ну! Мы ходим вокруг да около, – он издал сдавленный смешок. – Итак, давай

начнём со смежных мыслей. В чём дело, малышка?

– Ты, когда-нибудь наблюдая за волнами, задумывался о том, что одна из них может

захотеть поплыть в другом направлении?

– Наблюдал ли я за волнами? Да. Думал ли я о том, чтобы наделить их способностью

мыслить? Не-а. Таких мыслей не возникало, – он окинул меня внимательным взглядом. – Но

сейчас мне стало любопытно. Как ты думаешь, о чём они думают?

– Ну, по сути это не волны. Просто...у меня возникла идея, что у них нет выбора, есть

определённый маршрут и на этом всё. Все дороги ведут к берегу.

– Какой классный маршрут, – он дразнил меня, и я стукнула его.

– Ты спросил, о чём я думала. Вот о чём. Я не говорила, что в них присутствует какой-

то смысл, мои мысли пока к нему не пришли, – произнесла я, а он прижал меня к себе теснее.

– Розовая Ночнушка, смысл твоих мыслей предельно ясен, учитывая поднятые темы

сегодня за ужином.

– Да ну?

– Паника, отразившаяся на твоём лице, когда ты подумала, что это нас спросили о

свадьбе. И прямо сейчас ты стояла снаружи и думала о наличии выбора у волн. Не трудно

провести параллель. Я же знаю тебя не первый день. – Я чувствовала его улыбку у моей шеи,

и, если бы была возможность его обнять ещё теснее, я бы так и поступила.

– Я не запаниковала, просто это было неожиданно, вот и всё. И вообще, это не меня

спросили, то есть нас... Не знаю, я просто... Я, наверное, была не готова ответить на этот

вопрос.

– А что, если бы я задал этот вопрос?

– Подожди... Что? – спросила я, подняв подбородок и посмотрев ему в глаза, которые

в лунном свете приобрели самый глубокий синий оттенок и были сосредоточены лишь на

мне. Он изучал меня, наблюдал за моей реакцией. – Ты же не просишь меня...

– Нет, я не прошу... Я просто спрашиваю, что ты думаешь об этом в общем.

Пожалуйста, не паникуй.

– А я и не паникую, я совершенно спокойна, – ответила я и придала лицу наилучшее,

по моему мнению, выражение.

– Да ты у меня секси, – сказал он и рассмеялся.

– Ты спрашиваешь, что я думаю о браке в целом или о браке с кем-то особенным в

моём представлении?

– И то, и другое.

Я отклонилась назад, чтобы посмотреть ему в глаза, его руки всё ещё лежали на моей

талии.

– В общем-то я не имею ничего против брака. Но ведь от добра добра не ищут, пример

тому отношения Хлои и Лукаса. Но с другой стороны, – я обняла его за шею, – я

положительно отношусь к браку с кем-то особенным, хотя всё, конечно, зависит от того, кто

будет тем особенным. Разве имеется кандидат на эту роль?

– Возможно, – ответил он и стал медленно снова притягивать меня в свои объятия. –

Очень даже возможно.

– А он высокий, остроумный, обаятельный и невозможно привлекательный? –

уточнила я.

– Да, всё так, – он кивнул, но при этом выглядел очень серьёзным.

Я подавила смешок, встала на носочки и звонко чмокнула его прямо под ушком.

– Скажи этому моему потенциальному жениху, что, если хочет фактический ответ,

пусть задаст фактический вопрос. А так это всё пустой треп на балконе, а для меня уже и так

достаточно болтовни для одного вечера.

– Как насчёт секса на балконе?

– Вот это уже мне нравится больше, – я ухмыльнулась, а его руки проскользнули вниз

по моей спине и сжали ягодички, вжимая меня в него. Когда он поцеловал меня медленно и

неторопливо, я подумала, каково будет целовать именно этого человека

всю оставшуюся

жизнь. Что вообще может быть лучше этого? Я и Саймон, голые и сексуальные. Что может это превзойти?

А затем я представила, что когда-нибудь в будущем Саймон будет расстёгивать

корсет, а не блузку, будет спускать голубую шёлковую подвязку вниз по бёдрам вместо

джинсов. И, когда его язык будет спускаться чуть южнее моего пупка, он назовёт меня

женой, вместо Розовой Ночнушки.

Если он и был удивлён моей ненасытностью на балконе, то виду не подал, он просто

этим наслаждался. Дважды, нет трижды...

***

– Трое? Ты серьёзно?

– Это будет весело!

– Да это будет полнейший хаос! Как ты вообще планируешь справляться с тремя

щенками, младенцем и Нилом?

– Я вью гнёздышко, и вообще-то у меня буйство гормонов.

– Ты – псих.

– Тоже возможно, – ответила София, садясь на заднее сидение Ровера на обратном

пути в Сан-Франциско. Мы с Саймоном вернулись на ранчо Хлои и Лукаса сегодня утром,

чтобы попрощаться с ней, Лукасом и щенками и забрать Софию и Нила. Они вернутся

примерно через месяц, когда щенки подрастут и смогут расстаться со своей мамой для начала

новой жизни в городе.

Несмотря на то, что я была очарована щенками, я считала, что трое – это прыжок

выше головы для Софии, слишком много перемен за такое короткое время. Но она постоянно

говорила мне, что у неё всё просто замечательно, а мне следует “заткнуться и отвалить”,

поэтому я решила дать им возможность самим со всем разбираться. Но

я продолжала

напоминать ей, что она псих.

– И говоря о психах, вчера вечером я пыталась дозвониться до тебя и сказать, что по

телеку показывали *Психо*.

– Правда? – невинно переспросила я.

– Да, кажется, я набирала тебе три раза подряд.

– Кое-что другое случилось три раза подряд, – я произнесла одними губами, чтобы

парни не услышали.

– Прекрасно, – произнесла она тоже одними губами, и дала мне “пять” с коварной

улыбкой.

– Да, все эти разговоры о замужестве за ужином вчера заставили меня немного

запаниковать и более глубоко погрузиться в свои мысли, хотя в итоге всё закончилось

хорошо. Я думаю, Саймон может быть пассажиром на поезде брака.

– О, так значит, ты так думаешь. Забудь про брачный поезд и давай-ка присоединяйся

ко мне на бесповоротный поезд, и он без промедлений сделает тебе предложение, – всё

вышесказанное побудило меня закрыть её рот рукой и перекрыть поток низвергаемой

информации.

– Там сзади всё в порядке? – спросил Саймон, посмотрев на меня в зеркало заднего

вида.

– В полном. А как у вас впереди? – пробубнила я.

– Потрясающе, Саймон разрешил мне выбрать волну на радио, – выкрикнул Нил,

увеличивая громкость, до неприлично высокого уровня услышав песню Def Leppard. К

счастью музыка играла достаточно громко, чтобы заглушить слова Софии, но и продолжать

разговор было невозможно. Итак, мы сделали то, что делают все взрослые женщины... взяли

в руки телефоны.

Зачем так громко орать про этот чёртов брачный поезд, беременяшка...

Ой, блин, как будто это не очевидно.

Не так очевидно, если не орать об этом.

Это ты начала про брачный поезд. Я же только указала на то, что твой мистер, в

конечном счёте, сделает тебя своей миссис. Кто бы сомневался.

Да, мы поговорили об этом. Вчера более конкретно, чем когда-либо ранее. Вчера мы

не ходили вокруг да около, а прошлись прямо по сути.

Вот круто!

Да, но кольцо ещё не на пальце, так что угомонись.

Ой, не раздувай проблему из ничего, конечно, он сделает тебе предложение. Он тебя

любит.

Я тоже его люблю.

Ок, это уже банальщина.

Согласна. Возможно, нам надо опять начать разговаривать вслух. Может они

заинтересуются, что это мы делаем на заднем сидении.

Ты шутишь? Только послушай, как они горлопанят. Им нравится это рокерское

дерьмо из 80-х. А довольные какие, как слоны.

Всё ещё думаешь, стоит начать разговаривать вслух.

О чём будем говорить?

Не важно, о чём угодно.

Ок.

– Ты в курсе, поговаривают, что бутик Веры Вонг на бульваре Гири будет расширяться?

Я тебя ненавижу...

Глава 3

В понедельник утром я как обычно украшала цветами своё рабочее место. Сегодня

мой выбор пал на чайные розы, на кончиках лепестков которых, цвет переходил в

персиковый и малиновый оттенки. Я скомпоновала розы по цвету в виде спирали и добавила зелёные листья гортензии по контуру букета. Для такого букета я выбрала стеклянную вазу, я поместила его слева на моём рабочем столе из чёрного дерева рядом с аккуратной стопочкой цветных папок. Каждая папка была олицетворением какого-то дома, офиса или общественного помещения. В них содержались сметы затрат, прогнозируемая стоимость, цветовые решения, образцы материалов, вырезки из журналов и варианты размещения мебели. Каждая папка рассказывала свою историю дизайна, который вдохнул новую жизнь в помещение. И сегодня я введу Джиллиан в курс всех этих дел, потому что сегодня она возвращается из Амстердама. В Амстердаме она оказывает информационно-консультационные услуги, также берётся за новые проекты. Создавалось впечатление, что она легко приспосабливается к жизни на два государства. Но сегодня она возвращается в главный офис, и наверняка захочет, как можно скорее включиться в работу. Несмотря на то, что мы с ней постоянно поддерживали связь по электронной почте и посредством конференц-звонков, ей нужно будет обязательно сунуть свой нос во все текущие проекты. Мы всё ещё привыкали к новой организации труда, но работали эффективно. Я всегда радовалась её возвращению, офис становился слишком тихим без цоканья её высоченных каблучков, которые – я уже слышала – поднимались по лестнице, сопровождаемые хором восклицаний “с возвращением” и “как поживаете” . Я вышла из кабинета как раз в тот момент, когда Джиллиан показалась из-за угла. Она

была в чёрном платье без рукавов, бежевых кожаных сапогах до колена на невообразимо

высоких каблуках. Её волосы были собраны на затылке. Как всегда, собранная, эффектная,

хорошо отдохнувшая и взволнованная возвращением.

– Девочка моя! Иди сюда! – закричала она, бросив свою сумочку от Шанель на пол, и

крепко меня обняв.

– Я так рада тебя видеть! – произнесла я, падая в её объятия.

– У меня для тебя подарки, – сказала она, ведя меня по коридору в свой кабинет,

который убирался каждую неделю, несмотря на её отсутствие, чтобы не дай бог, он не стал

отдавать затхлостью или выглядеть неиспользуемым. Мы бы такого не допустили.

– Ты же знаешь, не нужно привозить мне подарки каждый раз по возвращении домой,

– говорила я, пока она доставала несколько коробочек из сумочки.

– Лучше закрой ротик, и открой вот это, – проинструктировала она, ставя передо мной

розовую коробочку, затем повернулась к чайному сервизу, который стоял в углу. – А есть у

нас...

– Вода только что закипела, я сама лично вскипятила чайник пару минут назад. – Я

знала, первое, что она захочет, когда вернётся, это чашечка чая.

– Ты лучшая.

– Где-то я уже это слышала. О господи, где ты их раздобыла? – воскликнула я,

извлекая пару жемчужных серёжек в виде капелек. Они переливались множеством оттенков

розового, персикового, лососевого, кораллового, фуксии – мои самые любимые сочетания

цветов.

– Я увидела их в крошечном магазинчике в Риме и не смогла устоять. Я сказала

Бенджамину, что это как раз цвета Кэролайн, и он настоял на их покупке.

– Бенджамин всегда питал ко мне нежные чувства, – пошутила я,

намекая на то, что

всегда краснею в его присутствии. Ну, не только я, София и Мими разделяли моё увлечение

мужем Джиллиан, которое не являлось секретным.

– Просто надень их и прекрати воображать каким способом ты сможешь его

отблагодарить, – рассмеялась Джиллиан, её глаза сияли. – Я видела, сколько папок лежит на

твоём столе. Успеешь ввести меня в курс дела до обеда?

И вот свершилось, Джиллиан снова с нами. Всё вернулось на круги своя.

После обеда мы сидели в угловой кабинке нашего любимого ресторана в китайском

квартале, обсуждая рабочие моменты, офисные сплетни и поглощали рис. Немногое осталось

незамеченным зорким глазом Джиллиан, даже несмотря на то, что она находилась за

океаном, но всё же некоторые пробелы присутствовали. Чем больше мы болтали, тем больше

я расслаблялась.

– Расскажи-ка мне о свадьбе, – попросила она, после того, как мы обсудили всё, что

касалось офиса.

Моя рука с палочками замерла на полпути ко рту.

– О какой свадьбе?

– Мими и Райана.

Я, наконец, поднесла еду ко рту, прожевала и кивнула.

– А, да, конечно, их свадьба.

– Просто ужасно, что нам не удалось на ней поприсутствовать. Но у нас было

слишком много забот с домом в Амстердаме, возможность вернуться полностью

отсутствовала, – сказала она, добавляя горчичный соус. – Но готова поспорить, что свадьба

была идеальной, распланированной по миллисекундам.

– А что меньше миллисекунды? – я фыркнула, мучая мой китайский пельмень.

Мой пульс почему-то ускорился. Да что со мной такое?

– Она продолжала всё контролировать на протяжении всего торжества

или

расслабилась и насладились происходящим?

– Она определённо наслаждалась. На самом деле это был замечательный день, даже

несмотря на полный абзац с платьем в самый последний момент.

– Ой, а что случилось? – Джиллиан шумно причмокнула, поглощая лапшу.

– София страдает от ужаснейшего утреннего токсикоза, а если уж быть совсем

откровенной утреннего, обеденного, вечернего, полуночного. Это случается внезапно и –

опля – содержимое её желудка оказалось прямо на свадебном платье Мими.

– Да ну? Ты, наверное, шутишь?

– К сожалению, это правда. Но ты же знаешь Мими. Она купила два платья, одно для

церемонии, другое для приёма. Поэтому платье для приёма спасло ситуацию.

– Я бы этого не пережила, – простонала Джиллиан.

– Позиция Мими по этому поводу была такова, если знаменитости меняют по

несколку платьев во время их свадеб, то что мешает Мими поступить также, – рассмеялась

я. – На самом деле она больше расстроилась из-за туфель, на этот счёт она не

подстраховалась.

– О боже, София же не...

– Как раз-таки да! Частички извержения вулкана Софии не пощадили и свадебные

туфли. Мими просто взбесилась, но стоило появиться Райану, как её злость испарилась.

Джиллиан стрельнула в меня удивлённым взглядом.

– Подожди, Райан что, пришёл увидеться с ней? До свадьбы? Я думала Мими слишком

суеверная, чтобы допустить такое.

– Да, она такая. Она спряталась за дверью, чтобы он её не увидел. А затем, о боже,

Джиллиан, случилась милейшая вещь на свете. Райан сказал, что не может дождаться того

момента, когда женится на ней, когда назовёт её своей женой. Туфли? Какие туфли? Всё

было мигом забыто.

Джиллиан вздохнула.

– Да, слава тебе господи, она была согласна выйти замуж босиком. Ты же знаешь в

противном случае, мне пришлось бы метаться по всему городу в поисках туфель, – я издала

сдавленный смешок.

– Она всё поняла, – сказала Джиллиан, её взгляд смягчился.

– Поняла, что?

– Она осознала, что всё это мелочи – платье, туфли, гости – важна сама суть. Их брак,

она и он вместе. Она вышла замуж босиком потому, что она его любит. И ничто бы её не

остановило, даже испорченные туфли от Джимми Чу.

– Да, она казалась немного отрешённой, – я вспомнила её выражение лица. – Ну, и

немного сексуально озабоченной.

– О, это я помню, – произнесла Джиллиан и её взгляд затуманился.

– В данной ситуации мне следовало бы скривиться, но это же про Бенджамина,

поэтому прошу тебя, не скупись на детали.

– Так, а ну-ка цыц. Как у вас дела с Саймоном?

– Эй, не надо переводить стрелки.

– Так как вы поживаете? – снова поинтересовалась Джиллиан, гоня морковку по

тарелке.

– Всё хорошо. На самом деле очень хорошо, – улыбнулась я, вспомнив наш секс на

балконе, и в прихожей по возвращении домой вчера вечером, и в душе сегодня утром, и...

– Судя по выражению твоего лица всё так и есть. И судя по тому, как ты поглощаешь

свой яичный рулет всё действительно просто замечательно.

– Эй, ты же сама об этом спросила.

– Да, спросила. Значит у одних ваших друзей недавно состоялась свадьба, а у других

ребёнок на подходе. Неужели ты ни о чём таком не задумывалась?

– У меня, что на спине висит табличка с надписью *Девушка на выданье*? Почему меня

все об этом спрашивают?

– Правда? Все спрашивают тебя об этом?

– Ладно, не все. Но у меня такое чувство, что в последнее время все только об этом и

говорят. Честное слово, это витает в воздухе, плавает в воде, и может даже находится внутри

этого пельменя.

– Просто сейчас наступил такой период, когда твои друзья вступают в новую фазу

жизни. Когда все мои друзья женились и рожали детей, я была слишком занята, чтобы с кем-

то встречаться. Вся моя жизнь в то время была сосредоточена на Джиллиан Дизайнс. И на

какой бы свадьбе я ни присутствовала, у меня все спрашивали, с кем я встречаюсь и когда

выйду замуж. Будто это что-то такое, через что каждый должен непременно пройти, – она

пригубила свой чай, затем пожала плечами. – Извини, я не хотела подталкивать тебя в этом

направлении.

– Ты и не подталкивала. Просто в последнее время я прихожу к пониманию, что в

жизни всё постепенно меняется. Мы ведь всё ещё совершаем нелепые и подчас несерьёзные

поступки, поэтому мне трудно представить Нила и Софию в роли родителей, ответственных

за другого человека, пусть крошечного, но человека, – ладонями я прикрыла лицо, с трудом

пытаюсь сформулировать свою мысль. – Просто для меня немного непривычно, что все мы

так повзрослели.

– Эй, повзрослеть и быть взрослым – это не одно и то же! Я вообще не могу

представить, что Нил когда-нибудь повзрослеет. Но это не мешает ему работать на

телевидении, – смеясь, произнесла она.

– А ты рада, что всё сложилось так, как сложилось?

– Что ты имеешь ввиду?
– Возвращаясь к тому времени, когда ты поднимала свой бизнес, если бы у тебя была возможность всё переиграть, ты бы хотела выйти замуж раньше?
– Всё зависит от обстоятельств.
– Каких?
– Встретила бы я Бенджамина или нет. До встречи с ним, я никогда не хотела выйти замуж. Но и встретив его, мы поженились не сразу. Однако я знала, что это случится, потому что это мой человек. И это счастье, что я дождалась именно его, – она улыбнулась и одарила меня понимающим взглядом. – Как ты думаешь, Саймон твой человек? Улыбка от уха до уха мгновенно появилась на моём лице.
– О, Саймон – совершенно точно мой человек.
– Так расслабься и получай удовольствие. Заботьтесь друг о друге, а у твоих друзей всё получится само собой. Для каждого человека брак имеет своё значение, но он не является гарантией счастья. Некоторым нужен лишь штамп в паспорте, кто-то чувствует себя прекрасно и без него. Никто не может утверждать, что всё должно быть только так и никак иначе. Нет, конечно, есть и такие люди. Но это точно не я, в чём, в чём, а в этом я уверена на все 100%, – она допила чай и махнула официанту.
– А теперь если ты спросишь меня о том, какой угловой диван будет идеальным решением для кино комнаты Пегги Вимпл, я с радостью тебе отвечу, потому что ты всё неправильно поняла, моя маленькая мисс протееже, – рассмеялась она, похлопывая по листку с моим проектом дивана, который я, к слову, уже заказала. – Давай-ка я покажу тебе, почему именно я Джиллиан в Джиллиан Дизайнс. Что она и сделала, по итогу у меня не было другого выбора, только согласиться с ней.

***

У меня дома несколько дней спустя.

– Малыш, куда подевались все карандаши-лилипуты?

– Саймон, никто до тебя так их не называл.

– Ну, эти маленькие карандашики для игры в Категории? Где они прячутся?

– А, припоминаю, Мими их всех истребила в прошлый раз. Ты же знаешь, она

постоянно проигрывает.

По случаю возвращения Джиллиан и Бенджамин из Амстердама мы пригласили всех

друзей к себе на вечер игр. Мы хотели использовать любую возможность собраться вместе,

пока такое вообще возможно.

– Почему именно нам выпала такая честь, принимать всех у себя? – спросил Саймон,

заглянув в ванную, где я пыталась привести себя в порядок.

– Потому что на данный момент у нас самый большой дом, лучшее место для

развлечений. Вот почему, – ответила я, подкрашивая ресницы тушью.

– Ты сейчас очень похожа на рыбу.

– Что?

– Когда красишь глаза, ты всегда широко открываешь рот, и становишься похожей на

рыбу. Зачем ты так делаешь?

– Это единственный способ накраситься.

– Почему?

– Это никому не известно, Саймон. Все так делают.

– Это какое-то правило?

– Прекрати болтать со мной, когда я выгляжу как рыба, и, ради бога, дай мне

накраситься, – взорвалась я, а он скрылся за углом. Только я закончила с глазами – при этом

пытаясь не открывать рта, но это оказалось невозможным – и потянулась за блеском для губ,

Саймон снова появился в дверном проёме.

– Кстати нас пригласили в Филадельфию.

– Туда, где живут чизстейки? [сэндвич с начинкой из сочного поджаренного с

овощами стейка в сыре] Что бы это ни было, наш ответ “да!”.

– “Да” чизстейкам, или “да” – это ответ на приглашение.
– Я не шутила, когда сказала, что соглашусь на всё, связанное с Филадельфией. Но
теперь уточни, на что именно я подписалась, – надеюсь, он не заметил, что у меня уже
потекли слюнки.
– Помнишь Тревора, моего старого друга из средней школы и его жену Меган?
– Ты что издеваешься?
– Я? – он забавно скосил глаза.
– Меган смогла раздобыть для меня самое важное сокровище в этом доме.
– Она подарила тебе новый вибратор?
– О господи...
– А, ну да, что-то припоминаю, поваренную книгу, что ли, – он притворился, будто
только что об этом вспомнил.
Меган работала на телеканале Food Network и обеспечила меня поваренной книгой
“Босоногая графиня” с подписью самой Ины Гартен. Клянусь там так и написано,

*Кэрлайн, с наилучшими пожеланиями,
Ина Гартен.*

Давайте обзавидуйте, я подожду. Хотя Саймон, наверняка не будет.
– Ладно, значит, ты помнишь Меган.
– Помню ли я Меган? Ты что не слышал, как я сказала самую важную...
– Понял, понял. Так тебе любопытно, что они замышляют или ты просто собираешься
предаться фантазиям об Ине и её кухне?
– И обо мне на её кухне. И, если ты хочешь, присоединиться к нам в моей фантазии,
давай правильно расставим декорации. Мы с Иной на её кухне в Хэмптонс готовим что-то
восхитительное для тебя и её мужа Джеффри. Например, запечённого цыплёнка с морковью.
Она научит меня совершенству его разделки, а морковь будет произносить со своим едва

уловимым нью-йоркским акцентом.

– Иногда ты заставляешь меня волноваться, – Саймон подошёл ко мне и приложил

ладонь к моему лбу.

– Я в порядке, не волнуйся. Предамся фантазиям попозже. Так что там будет в Филли?

– А, теперь мы можем вернуться к тому, о чём я говорил? – я прильнула к нему и

поцеловала, таким образом, извиняясь.

– Прости, малыш, расскажи мне о Треворе и его замечательной жене, – я дразнила его,

но мне нравились они оба. В прошлом году мы ездили на вечер встречи с выпускниками в

родной город Саймона, он был встречен, как герой-победоносец. Он уехал из Филадельфии,

как только закончил среднюю школу, вскоре после смерти родителей в автокатастрофе. С тех

пор он туда не возвращался, конечно, он переживал, как его примут. Но вскоре он убедился,

что его волнение было напрасным, все были в восторге, что он вернулся. В средней школе он

был местным королём, большой шишкой со всеми вытекающими последствиями. Его

школьных друзей я про себя называю “апостолами”, сами посудите – Матфей, Марк, Лука и

Иоанн, во главе с Тревором. Мы замечательно провели время на том вечере выпускников,

Меган тогда была беременна первенцем.

– Ну и как они, наслаждаются своим новым положением родителей?

– Очевидно да, ведь она снова беременна, – сказал Саймон, а я выронила блеск для

губ.

– Да что же, чёрт возьми, сейчас добавляют в воду? Я склоняюсь к водке.

– О, я бы за это проголосовал. От водки ты становишься безумной, возбуждённой и

безрассудной. Может тебе следует немного посидеть на водочной диете, и я прямо чувствую,

что мы попробуем что-то чего не пробовали раньше, я о твоей попке.

– Всех мировых запасов водки будет недостаточно, чтобы ты туда проник, так что,
забуди, Саймон, – сказала я, ткнув его блеском для губ, а он надулся. –
Значит Меган сова
беременна, ух ты. Передай им мои поздравления.
– Вернёмся к началу нашего разговора. Они пригласили нас на крещение первого
ребёнка и празднование скорого появления второго, в следующем месяце. Как думаешь,
сможешь выкроить время для поездки?
– Для чизстейков? То есть для крестин? Конечно, мы определённо это сделаем, – я
предприняла ещё одну попытку накрасить губы, но была прервана звонком в дверь. –
Замечательно, кто-то пришёл пораньше. Иди, открывай, у меня в сумке есть цветные
карандаши.
– Зачем они мне?
– Для игры в Категории.
– Точно! – воскликнул он и ретировался.
Оставшись наедине с собой, я, наконец, нарисовала губы и позволила себе подумать о
Меган и Треворе. Двое детей за такое короткое время. До замужества Меган строила
головокружительную карьеру на канале Food Network, имела работу, которая для многих
была пределом мечтаний. Но её мечтой было создание семьи, и она её осуществила. Сейчас
она растит ребёнка и ждёт ещё одного, вместо того, чтобы компоновать сырные тарелки и
пытаться сделать взбитые сливки ещё более воздушными, она утирает слюнки и топчется по
погремушкам.
Внезапно перед глазами всплыла картина, как Саймон наступил на погремушку,
которую присвоил себе Клайв, а затем бросил на полу, я захихикала. Дети, кругом одни дети,
и нигде нет водки, чтобы выпить. Я закрутила колпачок блеска для губ до щелчка и глубоко

вдохнула. Я отогнала мысли о детях и предалась фантазиям о чизстейке, но была прервана криком Саймона.
– Идиоты уже здесь!
Хм, это может быть кто угодно – я знаю многих идиотов. Пришло время надрать несколько задниц в игре Категории.

***

Как обычно игра закончилась кровопролитием. Девушки проигрались, облажались, сдулись. Я понимаю, как это звучит, но это правда. Мы продули в Категории, потерпели поражение в Pictionary (игра на угадывание слов по изображению), а Яблочко к Яблочку вообще стоило переименовать Член к Члену. В итоге парни победили по всем фронтам. Но, когда все разошлись, моя юбка задралась до ушей, так как Саймон наслаждался своим победным призом...кхе-кхе...в мире было установлено равновесие.

Глава 4

Следующая трансляция изначально выходила в эфире Эн-би-си Сан-Франциско...

– Всем привет, это Нил. Я сейчас нахожусь на Ливайс-стадиум [Прим. пер. Ливайс-стадиум – домашний стадион команды Национальной футбольной лиги “Сан-Франциско Форти Найнерс”, расположенный в городе Санта-Клара, штата Калифорния], где команда Сан-Франциско Форти Найнерс сразится со своими яркими соперниками в западном дивизионе Национальной футбольной конференции, Сиэтл Сихокс. Мы будем вести прямой репортаж с места событий. Но пока команды не вышли на поле, у нас разразилось ещё одно сражение, такое же свирепое, как и ожидается на стадионе. Конечно

же, я имею в виду

соревнование закусок, подаваемых во время игры. Сосиски против братвурст [Прим. пер.

Братвурст – немецкое название сосисок для жарки на сковороде]. Хот-доги с сосиской против

хот-догов с сарделькой. Мы предоставим им возможность вложить их колбаски в булочки и

предоставить всё это на наш суд, а мы протестируем лучшие достижения кулинарного

искусства в области закусок. Рядом со мной стоит Маркус Орелли, коренной житель Сан-

Франциско и непоколебимый фанат сосисочных хот-догов. Он утверждает, что нет ничего

лучше вкусного и хрустящего хот-дога во время футбольной игры. Я прав, Маркус?

– Всё так, Нил. Любой хот-дог с сосиской уложит на лопатки хот-дог с сарделькой при

любом раскладе.

– Прибереги всё это для вашей схватки, Маркус. Я уже совсем скоро сниму пробу с

каждого мясного изделия. А прямо сейчас я хочу представить вам ещё одного человека,

стоящего рядом со мной, это Ангус Вилрайт, горячий приверженец сарделек, и, насколько я

понял, чемпион по кикбоксингу среди любителей, всё верно?

– Всё верно, Нил. Я здесь, чтобы доказать, что моя сарделька надерёт задницу любому

хот-догу, неважно где и в любое время. Давай, тащи сюда свой хот-дог, малыш!

– Эй, эй, мужики! Оставим эти высказывания тем, кто выйдет на поле. Мы собрались

здесь просто чтобы отведать отменных колбасок перед большой игрой и... Извините, что,

что? Я прошу прощения, джентльмены, мне только что сообщили срочную новость о...

ребёнке и ...доставке... фургон? Кто-то что-то схватил... конфликт? Следует ли нам

вернуться в студию и рассказать эту историю? Одну минуточку, у кого схватки? Софии,

подождите... у моей Софии? У неё схватки. Я уже лечу. Я мигом. Джон!!! Скорее ключи от фургона. Давай сюда ключи!!! Я ещё успею...

В этот момент звук пропал, но камера захватила двух любителей сосисок и сарделек,

трёх человек из команды новостей, застывших в замешательстве, и целый легион фанатов

закусок, готовых попасть на экраны телевизоров, с широко открытыми ртами,

наблюдавшими за фургоном с логотипом KNTV на полном ходу удаляющемся к выезду из

стадиона, за рулём которого сидел охваченный паникой спортивный комментатор. Последние

кадры, до того, как сигнал был потерян, запечатлели того же комментатора, кричащего через

окно фургона другим водителям “Все на обочину, это детская неотложка” и “С дороги”, “Я стану отцом. Ух-ууу!!!”

***

– Ты снова это пересматриваешь?

– Я просто не могу остановиться. Я действительно не могу остановиться. Это прямо фантастика какая-то.

– Это мега круто. Сколько просмотров набрало это видео? – спросил Саймон.

– Хм, кажется... О, боже, уже перевалило за тридцать тысяч, – я обновила страницу, и число просмотров ещё выросло.

Видео, в котором Нил в прямом эфире узнал, что София рожает, получило золотой

статус на YouTube за какие-то считанные часы. Оно было опубликовано через несколько

минут, после того, как попало в эфир, поэтому в городе только об этом и говорили. София

отправила мне и Мими смски, поэтому мы были уже на подходе в больницу, когда случился этот “инцидент”.

София не смогла дозвониться до Нила, поэтому она связалась с его

продюсером,

который опрометчиво сообщил эту новость в наушник Нилу прямо во время прямого эфира.

Нил и в лучшие времена не был многостаночником, поэтому во время прямых включений с

поля с ним взаимодействовали очень редко. Ему было трудно сконцентрироваться, когда

“человек, сидящий в будке” резко становился “человеком, жужжащем в ухе”. Но, зная о

положении Софии, они решили использовать эту возможность.

И теперь весь мир стал свидетелем произошедшего. Угон служебного грузовика

посреди дебатов между сосисочными и сарделечными фанатами, всё это было сродни

голливудского блокбастера, и было жуть как смешно. К счастью, зрители очень любят Нила,

поэтому завалили студию электронными письмами и звонками с поздравлениями Нила и

Софии с пополнением.

В настоящее же время я сидела в комнате ожидания с Саймоном, Мими и Райаном, и

без конца просматривала это видео.

– Он теперь, как признанная звезда интернета, – с восторгом произнесла я. – Уже

35,000 просмотров. С ума сойти!

– Сколько из них наших рук дело? – поинтересовался Райан, просматривая его на своём телефоне.

– Не меньше сотни, – ответила Мими, не отрываясь от просмотра, но уже на своём iPad.

Саймон присел рядом со мной, потом встал, потом прогулялся до сестринского поста,

посмотрел в том направлении, где находились София и Нил, затем снова сел возле меня.

– Малыш, расслабься, как только это случится, нам сразу же сообщат, – попыталась

успокоить его я.

– Знаю, знаю, – сказал Саймон и снова посмотрел в направлении

сестринского поста. –

Насколько раньше срока она рождает?

– Всего на неделю, всё будет хорошо, – я взяла его руку и положила её себе на колено.

– Я знаю, знаю, – снова сказал он, сжимая мою руку. – Пойду раздобуду кофе. Тебе

что-нибудь принести?

– Нет, спасибо малыш, иди. И возьми с собой Райана.

Он кивнул, ещё раз сжал мою руку, а потом они с Райаном отправились в кафетерий.

Мими села передо мной на пол и облокотилась на мои ноги.

– Сделай что-нибудь с моими волосами, – скомандовала она, распуская свой хвост. Я

пропустил их сквозь пальцы, разделяя их, чтобы заплести косу. Она обожает косы. – Кажется,

Саймон переживает.

– Я думаю, каждый раз независимо от причины, когда кто-нибудь попадает в

больницу, он сильно переживает. Думаю, он этого даже не осознаёт, – я посмотрела на дверь,

за которой они только что исчезли. – Как только он узнает, что София родила, он сразу же

успокоится.

– Это просто невероятно. Сегодня утром София была просто Софией, но уже вечером

она будет чье-то мамочкой.

– Возможно она уже мамочка.

– Твоя правда, – Мими села ровнее и скрестила ноги. – Я всегда думала, что у меня

первой появятся детишки.

– Мы тоже так думали, – усмехнулась я, ловко орудуя прядями её волос.

– Я тебе говорила, мы над этим работаем.

– Нет. Когда вы начали?

– Сразу после медового месяца. Я перестала принимать таблетки. Сначала мы хотели

не торопиться, но поговорив, пришли к выводу, что мы оба хотим большую семью прямо

сейчас, зачем тогда чего-то ждать. И принялись за дело, – она

обернулась через плечо и
посмотрела на меня. – И поверь мне, усердно над этим трудимся.
– Молодчинка, – я дёрнула её за уже готовую косичку.
– Я не хотела это афишировать, пока у Софии и Нила не родится
ребёнок. Ну, ты
понимаешь, чтобы не перетягивать одеяло на себя.
– У тебя ещё не на что перетягивать одеяло, если что.
– Ты права. – В этот момент ребята вернулись.
– Пока никаких новостей? – спросил Райан, неся кофе на подставке. –
Мы взяли на
всех, вдруг вы передумаете.
– Пока тишина, – ответила Мими, вскочив с пола, чтобы схватить
кофе. – Пойдём,
полюбуюсь на малышей через стекло, – прежде чем она за руку
вывела его из комнаты, он
передал подставку с кофе Саймону.
– Как твои дела? – поинтересовалась я, когда он дал мне мой
стаканчик и присел
рядом.
– Я? Нормально. А что? – я демонстративно посмотрела на его ногу,
которой он
нервно качал то вверх, то вниз. – Эм, ну да, я немного нервничаю.
– Я знаю, – я вздохнула и положила голову ему на плечо. Какое-то
время мы сидели в
тишине, если её вообще может предоставить комната ожидания в
больнице.
– Я терпеть на могу больницы, – наконец произнёс он, я кивнула. – Я
просто не могу
их терпеть. Даже если нахожусь в них по счастливому случаю, как
сейчас. Я ненавижу в них
бывать.
– Могу себе представить, – прошептала я, переплетая пальцы наших
рук. Он больше
не произнёс ни слова, да это и не нужно было. Я сидела рядом с ним,
моя голова покоилась
на его плече. Несколько минут спустя вернулись Мими и Райан. Ещё
через несколько минут
вышел из-за угла сестринского поста Нил, облачённый в белый халат и
с довольной улыбкой

на лице.

– Эй, ребята, кто хочет пойти и познакомиться с моей дочей?

***

Знакомьтесь, Мэри-Джейн, крошечное, розовое создание с прекрасными ручками и

ножками, и очень выразительным голосом родилась весом 2,800 кг и ростом 50 см. Надолго

мы не задерживались, потому как прибывали дедушки и бабушки с обеих сторон. Но у нас

было достаточно времени, чтобы повидать Софию и малышку. Каждый из нас по очереди

подержал Мэри-Джейн на руках, каждый из нас обнял Нила, который чуть не плакал от

счастья. Множество раз было произнесено слово “мужик”, бесчисленное количество раз Нила

похлопали по спине и заключили в объятия. И, когда мы, наконец, оставили в покое

новоиспечённых родителей, мы были истощены. Конечно не так, как София, но всё же

прилично подустали.

Мы пожелали всем спокойной ночи, хотя, честно говоря, уже было утро и переехали

мост, чтобы оказаться в Саусалито. Рассвет лишь едва забрезжил, небо постепенно стало

окрашиваться в более светлые оттенки серого. Саймон совсем притих, хотя в больнице он так

и лучился счастьем. Он долго держал Мэри-Джейн на руках, был таким нежным и милым,

конечно, он нервничал, но не побоялся взять её. От этого зрелища мои глаза наполнились

слезами, Саймон, держащий новорожденную малышку на руках. Да у меня чуть сердце не

разорвалось от умиления. Но прямо сейчас он совсем притих, задумался.

Я первая вошла в дом, и сразу же мои лодыжки подверглись нападению Норы, нашей

маленькой трёхцветной кошечки. Она всегда первая приветствовала нас. Она подбежала ко

мне, развалилась у моих ног и стала радостно кататься по полу, потому что её хозяйева

вернулись домой. Спустя лишь несколько секунд показалась Элла, медлительная, стройная и

прекрасная. Она, как всегда, направилась напрямиком к Саймону. Она была истинным

однолюбом: меня она терпела, а Саймона обожала. Громко спускаясь по ступенькам,

показалась Дина, мяукая на пределе своих голосовых возможностей, будто говоря

“Здравствуйте, где это вы были? Почему вы всегда куда-то уходите?”.

– Здравствуйте, наши сладенькие. Как ваши дела? Скучали по родителям? –

проворковала я, взяв на руки Нору и Дину, в то время как Эллу приютили руки Саймона.

Клайв же сидел на лестничном пролёте, не торопясь, вылизывая свои лапы и поглядывая на

нас с вежливым равнодушием.

Когда в прошлом году Клайв сбежал, мы были безутешны. Он отсутствовал несколько

недель. Мы не прекращали поиски, но с каждым днём шансы его найти шли на убыль. Но в

один из вечеров он, пританцовывая, появился на нашем заднем дворе и снова вернулся в

нашу жизнь, очень нас этим удивив. Но он был не один. О нет, мало того, что он всё это

время был занят тем, что ухлёстывал за женской половиной кошачьего населения нашего

района, так он ещё привёл подружек домой, и не одну, а целых три. И какой бы нелепой эта

идея не казалась тогда, время доказало обратное. Теперь у Клайва был собственный гарем, а

у нас ещё три неповторимые личности, делающие всё, только чтобы мы не заскучали.

Ежедневно.

– Ты голоден? Я могу тебе что-нибудь приготовить, – предложила я, когда мы вошли в

кухню. Теперь уже и Клайв тёрся у моих ног, приветствуя.

– Не надо, – Саймон стоял у окна с Эллой на руках, смотря на залив.

– Ладно, я по-быстрому приму душ и спать.

– Хорошо.

Но прежде чем уйти, я приблизилась к нему.

– Люблю тебя, – я прошептала, оставляя поцелуй на его шее.

– А я тебя, – был его ответ.

Он остался стоять у окна, погружённый в свои мысли. Я уже знала, что иногда

Саймона нужно оставить наедине со своими мыслями на какое-то время, особенно после

эмоционального потрясения, такого с каким мы сегодня столкнулись.

Он обязательно

поговорит со мной обо всём, когда будет готов.

Я медленно поднималась по лестнице, при этом ровняя все картины, которые

встречались на моём пути. Для Северной Каролины землетрясения были не характерны, но

это не отменяло моей привычки вечно всё поправлять. Войдя в спальню, я как обычно

блаженно вздохнула, я всегда так делала при виде её. Мягкие ковры покрывали роскошный

деревянный пол, льняные шторы, внизу собравшиеся в лужицу, обрамляющие окно,

смотрящее на залив, в котором вдалеке виднелся Сан-Франциско. Я скинула туфли,

избавилась от одежды, зевнув, вошла в ванную и включила воду в душе, от чего стеклянная

дверь стала запотевать. Я пробежалась расчёской по волосам, чтобы распутать сбившиеся

пряди, прежде чем они намокнут. Возможно, сегодня мне следует взять выходной, и

хорошенько выспаться. Я была полностью измотана. Услышав, что Саймон поднимается, я

крикнула ему.

– Я уже внутри, малыш. Если хочешь, присоединяйся. Ты же знаешь, только чтобы

немного поболтать. Никакого скрытого подтекста, – я тихонько рассмеялась, услышав, как

его шаги ускорились. Я быстренько проскользнула в душ, до того, как он зашёл в ванную. Я

стояла с закрытыми глазами, наслаждаясь тёплой водой, которая стекала по моему уставшему

телу. Я слышала, как он вошёл в комнату, скинул туфли, как звякнула пряжка его ремня, как

он стягивал джинсы и, наконец, бросил их на пол. Я слышала, как скрипнула дверь, когда он

вошел в душ, и улыбнулась. Я была очень уставшей, но никакая усталость не могла стать

препятствием для его рук, его губ, всего того, что он мог мне предложить. Я эротично

выгнула спину, запустив руки в волосы, и ждала его. Ещё немного усовершенствовав свою

позу, ещё подождала его. Наконец я выглянула из-за струящейся воды и увидела, что он уже

здесь. Я кожей ощущала его взгляд. Его челюсть сжалась.

– Малыш? Всё хорошо? – я подалась вперёд, обернув руки вокруг его шеи. Его руки

так крепко обняли меня за талию, я чувствовала, как сильно его пальцы впились в мою кожу.

Струйки воды стекали по нашим телам, душевая кабина наполнилась паром. Внезапно

всё исчезло, остались только мы вдвоём в целом мире, я и Саймон. Струйка воды сбежала

вниз по его лицу, смочив его приоткрытые губы, от чего они стали ещё более

соблазнительными. Но до того как я успела его поцеловать, он произнёс.

– Выходи за меня, – это было утверждение, не вопрос. Он повторил его снова. –

Выходи. За меня, – его взгляд прожигал меня насквозь.

У меня перехватило дыхание, в ушах зазвенело, пульс зашкаливал, сердце грозило

выскочить из груди. Я попыталась вспомнить, как дышать. С ног до головы я была мокрой,

ртом хватала воздух.

– Я хочу тебя. Я хочу пережить с тобой всё то, что сегодня пережили наши друзья. Я

хочу всего этого, только с тобой. Я хочу... хочу, чтобы ты стала моей женой. Я уже купил

кольцо, и я подарю его тебе прямо сейчас, если ты скажешь “да”, – с
каждым произнесённым
словом его хватка усиливалась, становилась отчаянной, безумной,
страстной. – Я уже всё
спланировал, хотел всё сделать, как полагается, романтично, как ты
этого заслуживаешь. Но
со вчерашнего дня у меня голова идёт кругом, с того момента как я
увидел, как мой лучший
друг угнал фургон, чтобы увидеть рождение своей дочери. И всё, чего
я хочу, и о чём всегда
мечтал – это ты, только ты. И, когда я поднимался по лестнице и
слышал, как льётся вода в
душе, я знал, что ты там мокрая, голая, готовая, ожидающая меня. Я
понял, что не смогу
больше ждать ни дня, ни часа, больше ни минуты, чтобы сделать тебе
предложение. Так что.
Выходи за меня.
Он встал на одно колено, господи, прямо в душе. Он уже сто раз был
на коленях здесь,
только по другому поводу... взял мою руку и снова произнёс эти
слова. Теперь уже с
вопросительной интонацией.
– Выйдешь за меня?
И в то самое мгновение я поняла, что все тревоги, притирки,
взвешивания, сравнения,
а как это было у других пар, а не слишком ли быстро, в подходящее ли
время и т.д. и т.п. Всё
это полнейшая чушь. Не важно, как было у других, важно, как это
было у нас, Саймона и
Кэролайн. Потому что, когда Долбёжник встал на одно колено и
попросил мой руки, я ни
секунды не сомневалась.
Забавно, получив предложение руки и сердца в душе, трудно
разобрать, где просто
капли воды, а где слёзы.
Я сказала “да”, и он поцеловал меня. Я сказала “да”, и он прикоснулся
ко мне. Я
сказала “да”, и он вошёл в меня. Я прокричала “да, да, да”, и он
занялся со мной любовью.

Какое-то время спустя он перенёс меня на кровать, достал из прикроватной тумбочки

кольцо и надел его на мой безымянный палец левой руки. Оно сверкало, блестело и

переливалось, когда я цеплялась за спину Саймона, когда мы снова занялись любовью.

– Не могу поверить...ты...сделал мне...предложение, – задыхаясь, произнесла я, пока

он врывался в меня.

– Но это так, малышка, – пробормотал он, перекатившись, теперь я восседала на нём.

– Не могу поверить...своему...счастью, – стала двигаться в своём ритме.

– Это я счастливчик, – он принял сидячее положение подо мной, врезаясь ещё глубже.

Я стала ловить ртом воздух, он простонал, мои бёдра задвигались в бешеном темпе.

– Не могу поверить...ты станешь...Саймоном...Рейнольдс...

После этих слов, я снова оказалась снизу.

***

Я приготовила моему жениху яичницу-болтунью на завтрак. Вы можете в это

поверить? Нет, не в то, что у меня получился этот кулинарный шедевр, а про жениха. Старый

трюк из Босоногой Графини, яйца смешать с двумя столовыми ложками сливок и вылить всё

это на сковородку, хорошо смазанную растительным маслом, готовить на слабом огне.

Каждый раз яичница получается просто объедение. Спасибо Ине, спасибо сиянию моего

кольца, бриллианту в 2,5 карата, заключённому в платиновую оправу. Я не могла на него

налюбоваться. Я посолила яичницу кошерной солью, восхищаясь кольцом, пока держала в

руках солонку. Я добавила пару щепоток свежемолотого перца. В моём кольце отразились

солнечные лучи, которые пустили блики на фасад кухни.

Я открывала каждый имеющийся шкафчик, каждый выдвигающий ящик

в кухне, чтобы

посмотреть, как на них смотрится моя рука с кольцом.

– Я постоянно им люблюсь, – сообщила я Саймону, поставив перед ним тарелку с едой

и стакан свежевыжатого апельсинового сока. Я выжала сок, потому что хотела увидеть, как

моё кольцо смотрится на соковыжималке.

– Я тоже им люблюсь, – он усадил меня к себе на колени и крепко обнял.

– Малыш, это так мило.

– Ну да, обычно я люблюсь твоей грудью, а теперь кольцо меня немного отвлекает. Ты

уже кому-нибудь поведала нашу новость?

– У меня не было ни минуты свободного времени. Я была слишком занята, занимаясь

любовью с моим новоиспечённым женишком.

– О, это самые сексуальные слова, которые ты мне когда-либо говорила.

– Правда? А как же в тот раз, когда я сказала тебе поцеловать мою сладенькую кис...

Самое классное в блюде под названием яичница-болтунья, это то, что его легко можно

повторить, если вдруг первые порции остынут.

Какое-то время спустя, лёжа на кухонном столе, мы слышали, как что-то разбилось о

плитку на полу.

– Будешь должен мне тарелку, – сказала я.

– А ты мне оргазм.

Ещё что-то упало на пол.

– Ой, прости, – это уже была я, но, честно говоря, мне было не так уж и жаль.

– Твою тарелку я разбил случайно, в порыве страсти. Разбивая тарелки намеренно,

Кэрлайн, ты преследуешь корыстные цели.

– Не знаю, не знаю. Посмотри, как кольцо смотрится на моей руке, держащей твой

член.

– Ну, держись.

Какое-то время спустя...

- Я слышал, ты звонила Джиллиан. Ты ей ничего не сказала?
- Нет, я выпросила отгул, но не объяснила по какой причине.
- Зачем ты взяла отгул?
- Чтобы затрахать тебя до смерти под кухонным столом.
- Понял.
- Какие-либо возражения?
- Уверен, это лучшее из возможных времяпрепровождений в день отгула.
- Если ты согласен, тогда поехали.
- Ты будешь такой же властной, когда мы поженимся?
- Даже не знаю, Саймон. Даже не знаю.

Несколько часов спустя...

- Серьёзно, я голоден.
- Я тоже. Ты можешь как-то себя контролировать что ли.
- Я? Это ты нарочно сбрасывала тарелки со стола.
- Давай не будем о тарелках, лучше купим что-нибудь по дороге в больницу.
- У тебя что, сердечный приступ? Я знаю, последний раунд был довольно интенсивным. О, кстати, ты такая гибкая.
- Да что ты говоришь. И сердечный приступ здесь ни при чём. Я обещала Софии, что мы приедем навесить её и малышку.
- Полагаю, нам следует чем-нибудь прикрыться.
- Если ты сумеешь проникнуть в палату незамеченным, то можно не париться. А прямо сейчас я хочу позвонить маме и сообщить нашу новость.
- А что насчёт папы?
- Тебе придётся самому ему позвонить и объяснить, почему ты не спросив его благословения предложил мне стать твоей законной супругой.
- Вот, чёрт. То есть, да, конечно.

***

Мы с Саймоном позвонили моим родителям, которые были в восторге от услышанной новости. Моя мама тут же взяла быка за рога, засыпав меня вопросами,

когда и где будет

проходить наше торжество, в каких цветах, хочу ли я, чтобы моя двоюродная сестра Бернис

была свидетельницей, требовала от меня детали, как Саймон сделал мне предложение. Я

опустила такую незначительную подробность, что мы были обнажёнными, оставив её при

себе. Я знала девушек, которым делали предложение в карете, запряжённой лошадьми, на

пляже, на вершине Эйфелевой башни, даже в метро. Но ни у одной из них не было

обнажённого обручения. Нет, естественно чуть позже они все обнажались, но не в самый

ответственный момент.

Наконец-таки мы оделись, сели в машину и снова поехали в город, купив по дороге

чизбургеры и молочные коктейли. Все ли сотрудники кафешки, работавшие в тот день,

видели моё кольцо? Не сомневайтесь, так и было. Моя рука с кольцом на ней, держащая

чизбургер, пока я вгрызалась в него, затем держащая молочный коктейль. Я даже заставила

Саймона воссоздать сцену из душа, он водрузил луковое колечко мне на палец. Для человека,

сомневавшегося в самой идее брака и его необходимости, я точно свихнулась из-за

драгоценности на моём пальце.

Когда мы приехали в больницу, я перевернула кольцо бриллиантом внутрь. Я не

хотела, чтобы София сразу же его заметила. Я помнила о перетягивании одеяла, о котором

говорила Мими. Я знала, что София обрадуется нашей новости, но сначала мне хотелось

порадоваться за неё и малышку.

Мы постучались, и София дала нам зелёный свет входить. Она восседала на кровати,

без грамма косметики на лице, но выглядела она восхитительно, и уплетала жареную курицу.

Нил развалился на диване, прижимая Мэри-Джейн к груди.

– Привет! – София отвлеклась от своего куриного безумия лишь на минуту, чтобы

поздороваться с нами. – Вы меня извините, конечно, но я так больше просто не выдержу. Я

только что произвела на свет человека, а они пичкают меня каким-то желе. Пошли они к

чёрту, мне нужна нормальная еда.

Все мои предположения о том, что София станет более мягкой после рождения

ребёнка канули в Лету. Слава тебе господи.

Мэри-Джейн издала какой-то тихий звук, и четыре пары глаз тут же были прикованы к

свёрточку в руках Нила. София лучезарно улыбнулась, ладно, она стала чуть-чуть мягче.

– Как ты себя чувствуешь, Мамуля? – поинтересовалась я, подойдя к ней и отодвинув

волосы с её лица. – Выглядишь фантастически.

– Теперь да. Но ты бы видела меня сегодня утром, это было ужасно. Теперь я

понимаю, почему к семейству Кардашьян после каждого родов приезжает команда

визажистов, иначе они бы выглядели полу мертвецами на фотках с новорожденными.

– Ты выглядишь просто божественно, неважно с макияжем или без, – безапелляционно заявил Нил.

Улыбка снова озарила лицо Софии. Саймон присел рядом с Нилом и внимательно

изучал свёрток в его руках.

– Мужик, если хочешь поддержать её, только скажи, – Нил выпятил грудь, на которой,

то опускался, то вздымался маленький свёрточек.

– Я бы мог, но только на минутку, – ответил Саймон, при этом быстро взглянув на

меня. Я ухмыльнулась ему в ответ, обрадованная, что снова увижу его, держащего

новорожденную. Я задумалась, когда же моя репродуктивная система будет использована по

назначению.

Мы с Софией с интересом наблюдали за процессом передачи Мэри-

Джейн из одних

мужских рук в другие, в их действиях наблюдалась точность и аккуратность, как при

обезвреживании бомбы командой сапёров. Мне стоило невероятных усилий не захихикать,

но это, правда, было мега мило.

– Как ты себя чувствуешь, кроме шуток? – спросила я Софию, когда процесс передачи

малышки был завершён.

– Так, будто только что родила, – простонала она, снова принимаясь за еду. – Это было

пипец как больно. Но в целом, это того стоило. Ты видела, какая она милашка?

– Я бы сказала супер-пупер мимимишная милашка. Ты готова для хорошей новости?

– Всегда готова, – пробормотала она с полным ртом. Я вернула бриллиант на место.

София завизжала, тем самым показав мне курицу, находящуюся у неё во рту, и разбудив

малышку.

– Соф, ты что творишь? – закричал Нил, затем они с Саймоном переглянулись, когда

Мэри-Джейн стала плакать.

– Покажи мне кольцо! – закричала София.

– Почему она расплакалась? – в голосе Саймона явно присутствовала паника.

– Родная мать её до чёртиков напугала! – в поднявшейся суматохе закричал Нил.

– Всем спокойно! – произнесла я в попытке всех утихомирить и добраться до дивана,

но моя попытка с треском провалилась, так как София крепко ухватилась за мою руку. Я уже

представила себе, как она достаёт их своей больничной пижамы ювелирную лупу.

– Как нам её успокоить?

– Просто поноси её на ручках, Саймон!

– Я не смогу с ней на руках встать с дивана!

– Оно в два с половиной карата?

– Позовите медсестру, она не прекращает плакать!

– Нил, все дети плачут.
– Помогите!
– О боже, Кэролайн, забери мою малышку от этих клоунов.
– Конечно, – сказала я, высвободив свою руку и подойдя к дивану. –
Эй, маленькая
мисс, всё хорошо, – я попыталась её успокоить. Я бережно взяла её из
рук Саймона и
прижала к своей груди. – Тише, тише, всё хорошо. Больше никто не
будет кричать, обещаю.
Просто все знакомые твоих родителей немного ненормальные. Ш-ш...
– я передала её Софии,
которая высвободила свою грудь.
– Ой, я, мне... мне следует выйти, я... – Саймон встал с дивана.
– Саймон, не бойся, это просто грудь, – София взяла Мэри-Джейн на
руки и
приложила её к груди. Это всё было так естественно. Четверо старых
друзей находились в
одном помещении, одна из них оголила свою грудь, чтобы покормить
новорожденную дочь.
Всё это было естественно и прекрасно, вот только глаза Саймона
смотрели куда угодно,
только не на само действие кормления грудью.
Нил подошёл к Софии, и, наконец, увидел причину поднятого
переполоха.
– Эй, а что это на твоём пальце? – спросил он, косясь на моё кольцо.
– А на что это похоже? – передразнила я, показывая ему кольцо. Взгляд
Нила метался
от моего лица к кольцу и обратно, а потом он, наконец, взглянул на
Саймона.
– Мужик?
– Мужик.
– Мужик! – воскликнул Нил и, вздёрнув Саймона с дивана, заключил
его в свои
медвежьи объятия, чему и стали свидетелями Мими и Райан.
– Мы пришли повидать Мэри-Джейн и принесли подарки, что, чёрт
возьми, здесь
происходит? – спросила Мими, удивлённо глядя на эту живописную
сцену.
– Спроси у невесты, – София кивком указала на меня.

Оказалось, что в этой больнице не приветствуются крики в приёмном отделении. Нас

попросили, очень вежливо, удалиться.

И вот снова, мы в том же составе оказались в комнате ожидания, но теперь по

несколько другому поводу.

– Не могу поверить, что вы обручились. Это просто восхитительно. Я только стала

переживать, что моя свадебная подготовка закончена, и теперь мне нечего планировать.

Теперь я займусь вашим торжеством. Сразу о первостепенном, вы уже знаете дату, место

проведения, время? Какой у Саймона будет галстук – белый или чёрный? Я...

– Сбавь обороты, Орешек, – предупредила я, подняв вверх обе ладони, чтобы

перекрыть поток вопросов. – Мы ещё ничего не планировали, он только вчера сделал мне

предложение. Давай не будем торопить события, – я сделала глубокий вздох. – Серьёзно.

– Хорошо, я дам тебе время всё обдумать, – Мими пробубнила себе под нос. – Но,

можно один маленький вопросик?

– Только один.

– Ты уже решила, в каких цветах будет всё торжество? – выпалила она, восторг

волнами исходил от неё.

– О боже, позвони моей маме, и вы вдвоём можете всё планировать до бесконечности,

– сказала я, а потом рассмеялась, увидев, как она просияла от этой идеи.

– Это суперская идея. О Кэролайн, это будет так классно. Сегодня же вечером я ей

позвоню. Нам столько ещё предстоит сделать, я...

– Мими, милая, я пошутила. Расслабься. Позволь мне насладиться помолвкой без всей

той свадебной мишуры, ладно?

Её лицо немного поникло, она попыталась это скрыть. Затем выступил Райан, его роль

была проста: он несколько раз произнёс слово “мужик”, и они похлопали друг друга по спине.

***

К тому времени, как мы попали домой в тот вечер, меня уже ожидали тринадцать

писем от мамы с указаниями координат предположительного свадебного торжества по всей

Северной Каролине, и семнадцать от Мими со ссылками на свадебные платья, туфли, платья

для подружек невесты и свадебные торты. Я оторвала взгляд от экрана ноутбука, за которым

всё это просматривала, когда Саймон подошел ко мне и сзади обнял за плечи.

– Вот это красивое, – сказал он, указывая на платье на экране.

– Я не могу поверить, что мы только-только обручились, а эти двое уже развернули

“военную операцию” на полную катушку, – в неверии качая головой, произнесла я.

– Какую операцию? – спросил он, довольно усмехнувшись, затем он надавил на мои

плечи большими пальцами, от чего я запрокинула голову и, простилав, заглянула ему в глаза.

– Это будет настоящий дурдом.

– Как свадьба может быть дурдомом?

– Я бы дала тебе почитать то, что они мне прислали, но боюсь, прямо сейчас не смогу

пошевелить головой. Я говорила тебе, какой ты милый вверх ногами? – пробормотала я. Он

положил мои руки себе на плечи.

– Я люблю, когда ты вверх ногами, – пробормотал он в ответ, наклонившись и

покрывая мой лоб короткими поцелуями.

– А как моё кольцо смотрится вверх ногами? – спросила я, вытянув руку перед собой,

чтобы ещё разок на него взглянуть.

– Сексуально. – Поцелуй. – До невозможности сексуально. – Поцелуй. – Нереально

сексуально. Поцелуй. Нащупывание кольца.

– Нереально сексуально? – уточнила я, закрыв глаза, потому как кончики его пальцев

стали потихоньку проникать в мой лифчик.

– Это просто такое выражение.

– А как насчёт «за_сколько_ты_сможешь_стать_менее_одетым»?

– Давай-ка посмотрим...один, два, три...

– Продолжай считать.

– Четыре, пять...

– Саймон?

– А?

– Прекрати считать и снова прикоснись ко мне.

– Малышка, я уже.

Так он и сделал. Его руки были уверенными, знающими моё тело, движения –

точными, выверенными. Мы уже довольно долгое время были вместе, и знали, что нравится

каждому из нас и что мы любим. Прошлая ночь была полна любви и страсти. Сегодня же секс

был неистовым, бешеным, сумасшедшим.

В мгновение ока от уверенных движений его руки перешли к хаотичным, распутным.

Вздёрнув меня со стула и развернув к себе спиной, он резко дёрнул мою блузку, от чего

пуговицы разлетелись в разные стороны. Он прижал меня к стене, моё лицо было немного

повёрнуто в сторону, щека вжата в обои в “ёлочку”, над выбором которых я так мучилась, но

никогда прежде я не рассматривала их так близко.

– О, – всё, что я смогла произнести, когда его рот прикоснулся к жилке, бьющейся на

моей шее. Он дразнил меня, покусывая, посасывая нежную кожу. В это же время он

расстегнул мои штаны и спустил их до бёдер.

– Сними. Сними их. Всё сними, – прохрипел он мне в ухо, одной рукой держа меня за

горло, другой за бедро. Вот почему мне никогда не наскучивал Саймон. В одночасье он

может быть любящим, а потом вдруг неистовым, он умеет удивлять.

– Всё снять, – напомнил он мне, выбивая все другие мысли из головы и возвращая

меня в настоящий момент, где я могла ощущать его твёрдость и настойчивость,

прижимающуюся к моей пояснице.

Я спустила джинсы вниз вместе с трусиками. Должно быть, я делала это слишком

медленно, потому что он резко дёрнул их вниз, а затем полностью избавил меня от них, ещё

сильнее прижимая меня к стене. Я очень любила медленного и сладкого Саймона, но больше

всего мне нравился долбящий в стены Долбёжник.

Одной рукой держа меня за волосы, другой за поясницу, он ещё раз вжал меня в стену,

оттянув мои бёдра назад, на себя. Я услышала звук расстёгивающегося ремня и молнии на

джинсах, а потом почувствовала насколько он готов, он всегда для меня готов. Его рука

оказалась между моих бёдер, одновременно расставляя их шире и фиксируя. Я стала хватать

ртом воздух, когда почувствовала его там, где больше всего хотела.

– Скажи, что хочешь этого, что хочешь меня, – я почувствовала его тяжёлое дыхание.

– Боже, Саймон, конечно я этого хочу, – задыхаясь, произнесла я, в это время его левая

рука двинулась от бедра и накрыла грудь. Он сжал её, а потом сильно ущипнул, от чего я

снова чуть не задохнулась.

– Скажи, что хочешь этого, – снова требовал он, рывком дёрнув мои бёдра на себя,

акцентируя, таким образом, свои слова. Я выгнула спину.

– Да, Саймон! Я хочу всего этого! Я хочу тебя! – выкрикнула я, дико сгорая от

желания ощутить его внутри. – Я всегда тебя хочу!

Одна его рука всё ещё находилась в моих волосах, удерживая меня у стены, другая же

опустилась ниже, туда, где я была горячеей, мокрой и возбуждённой, только от одних его

слов. Из него вырвался стон, когда всё это он ощутил на своих

пальцах. Он стал медленно

погружаться в меня, сантиметр за сантиметром. Я попыталась руками притянуть его ближе,

чтобы он вошёл ещё глубже, но он вернул мои руки на стену, чтобы я больше выпятила

ягодицы.

– Посмотри на себя, боже, только посмотри на себя, – простонал он, потом почти

полностью вышел и тот час же ворвался в меня снова, накрывая собой мою спину. Я

всхлипнула. – Такая горячая, такая сексуальная...

– Это только когда ты во мне? – спросила я, невинно моргнув, обернувшись через

плечо, которое он укусил после моих слов, сильно. Он вышел из меня. Я слабо осознавала

происходящее. Внезапно он оказался между моих ног. Он присел на пол, спиной облокотился

о стену и стал жёстко меня поедать.

У моего будущего мужа есть замечательная привычка, он любит смаковать.

Его рот был неистовым. Одной рукой он крепко держал меня за поясницу напротив

своего прекрасного лица, пока мои бёдра объезжали его. Другой рукой раздвигал мои нижние

губки. У меня всё потемнело перед глазами, и комната поплыла...

– Не останавливайся, не смей останавливаться, – повторяла я, пока его язык

выписывал круги на мне, его губы, его рот, целующий, сосущий, посасывающий, лижущий,

любящий...

Я взорвалась. Но он легко не сдался, и продолжал, пока я снова не кончила, и ещё

разок. А потом, меня шатающуюся, не в состоянии больше находиться в вертикальном

положении, он повалил на пол, закинул мои ноги себе на плечо и раз и навсегда разрушил

меня для других мужчин.

Велика вероятность, что я отключилась прямо на кухонном полу, потому что,

очнувшись, какое-то неопределённое время спустя, я была накрыта зелёно-оранжевой афганкой, а Саймон стоял у кухонного островка и поедал из миски кукурузные колечки. Совершенно голый.

***

Неделя после нашей помолвки пролетела незаметно. Я полностью погрузилась в работу, он тоже. Мы сообщили всем знакомым нашу замечательную новость. Наши телефоны наводнили поздравительные смайлики и наилучшие пожелания. Джиллиан даже изменила текст на круглосуточном автоответчике в нашем офисе, вставив в него объявление о нашей помолвке. Конечно же, в самом конце, после адреса и часов работы нашей фирмы.

Я всегда часто созванивалась со своей мамой, обычно это происходило два-три раза в неделю. Теперь она звонила мне по нескольку раз каждый день, начиная с семи утра, и однажды даже в половине двенадцатого ночи, чтобы я включила шоу Джимми Фэллона, и посмотрела в каком платье пришла Дрю Берримор, и не хочу ли я такое же для подружек невесты. Мими тоже была неумолима. В обеденный перерыв понедельника она доставила мне в офис все вышедшие в тираж свадебные журналы, а также её собственную коллекцию журналов *Marta Stewart Weddings*, начиная с 2002 года. Она три раза поднималась и спускалась на лифте, чтобы поднять ко мне эту красоту, с божьей помощью ей это удалось.

Я начала работу над проектом реновации дома для текущей клиентки в Долорес Хайтс, и в то время как я должна была работать над её кухней, я почему-то отвлеклась на разговор моей мамы и Мими по скайпу, они с жаром обсуждали проблему вуали, полностью

или частично закрывающей лицо. И учитывая мой тип лица, мне бы лучше подошла

изысканно украшенное ниспадающее кружево. Я понятия не имела, что это было, но со сто

процентной уверенностью могу сказать, что это было увлекательно, весело, всепоглощающе

и восхитительно, все эти чувства в одном флаконе.

К вечеру пятницы я совсем выбилась из сил, и, поедая еду на вынос из Тайского

ресторана на диване в гостиной, я призналась Саймону, что я абсолютно точно не позволю

подготовке к свадьбе затмить само событие, нашу свадьбу. Саймон оставил приправленный

карри поцелуй на моем лбу, покачал головой над моей наивностью и одарил меня улыбкой.

Ох уж этот знаменитый карри.

Глава 5

Несколько месяцев спустя...

– Мам, мы не можем посадить Ройеров рядом с семьей Боччи, они же ненавидят друг

друга с тех пор, как мистер Ройер переехал кота Боччи. Как ты можешь этого не помнить,

Золотко Грэхама размазало по асфальту переднее колесо нового мерседеса мистера Ройера.

Миссис Боччи только об этом и говорила всё лето, по этой причине мы перестали приглашать

её на вечеринки у бассейна, потому что единственную цель, которую она преследовала,

посещая их, это рассказать о трагической гибели её кота... Да... Да, тем летом, после

которого я уехала в колледж... Да, это было так давно... Ага, в общем ты всё поняла. Посади

их рядом с Шаферами, они всем нравятся... Ладно... завтра созвонимся... Пока... Пока... ДО

ЗАВТРА...

Положив трубку, я принялась растирать ухо, оно горело. А как иначе, я полчаса висела

с мамой на телефоне, несмотря на то, что последние сутки она провела в нашем доме, в доме,

который в последнее время превратился в Базу по Организации свадеб.
Моя мама приехала
на выходные, нанеся неожиданную молниеносную атаку по
организации и деталям
проведения свадьбы, и что уж тут лукавить, по мне самой. Я к этому
совершенно не была
готова. Компания в следующем составе: моя мама, Мими, Саймон, я,
иногда по возможности
присоединялись Джиллиан и София, металась взад и вперёд по всему
Сан-Франциско, с утра
до позднего вечера все эти выходные, выбирая свадебный торт,
составляя свадебное меню,
определяясь с выбором цветов, примеряя платья и прослушивая
выступления групп. На
самом деле, прослушивания понравились мне больше всего. Всё же
остальное? Ну как вам
сказать, “это не для меня”.

Как вообще люди женятся и при этом остаются в здравом уме, не
становятся
банкротами, избегают обвинения в избиении человека подъябником.
Я уже принимала
активное участие в подготовке двух свадеб, Джиллиан и Мими, хоть и
немного отдалённо,
поэтому я думала, что буду к этому готова, учитывая имеющуюся
степень участия. Но
быстро убедилась в обратном, после бешеной атаки по принятию
решений и устранений
трудностей, и возникшему страху сделать что-то не так в этот
особенный и важный для нас с
Саймоном день.

Ранее, оказывается, я пребывала в блаженном неведении подводных
камней данного
мероприятия. Но в этот раз всё вышло наружу. Я оказалась в самом
пекле, все эти вуали и
кружева начали сводить меня с ума. Когда же, наконец, моя мама
уехала восвояси, оставив
наш дом набитым первыми свадебными подарками, схемами рассадки
гостей и подробными
планами движения возле церкви и местом проведения приёма, чтобы

Мими смогла составить

схему движения свадебного кортежа в этот важный для нас день.
Жизнерадостно помахав

маме рукой на прощание и захлопнув входную дверь, я обессиленно
опустилась на пол прямо

там же. Просидев в таком положении ещё какое-то время, подняв
взгляд, я увидела Саймона,

протягивающего мне свой мобильник.

– Это твоя мама, – прошептал он одними губами.

– Я же выключила свой телефон! – прошептала я в ответ.

– Полагаю, по этой причине она звонит на мой.

– Вот чёрт! – я взяла его телефон. – Привет мам. Что новенького? –

Саймон схватил

меня за левую лодыжку и потащил в гостиную. Как же хорошо, что мы
отполировали и

покрыли лаком полы.

Повесив трубку, я взглянула на него с того места, где он меня оставил
у дивана, на

котором сидел. Саймон выглядел уставшим и немного озадаченным.

– Она ещё даже не выехала на автостраду, а уже подумала, что нужно
добавить ещё

столики в план рассадки гостей, – объяснила я, протягивая ему
телефон.

– Ясно. Хотя, честно говоря, я не очень понимаю, почему так трудно
разместить всех

этих людей в одном помещении. Здравствуйте, наши любимые. Мы
жаждем вашего

присутствия в тот час, когда мы оформим отношения официально и на
банкете, который за

этим последует. Мы любим вас больше всех в целом мире. Также мы
накормим вас жареным

филе говядины с молодой картошечкой, сверху политой соусом, грибы
для которого были

собраны на холмах Сан-Франциско. Почему бы вам не забыть былые
обиды и насладиться

Атлантическими креветками, поданными на пассированной рукколе,
приправленные

чесночной пеной.

– Малыш, нам пришлось исключить креветки. У многих гостей

аллергия на

морепродукты.

– Но я обожаю чесночную пену!

– Я знаю, малыш.

– Всё это совершенно вышло из-под контроля, – вздохнул он и закрыл лицо руками. С

пола я переползла на его колени и убрала руки от его лица.

– Я знаю. Хочешь, сбежим куда-нибудь?

– Прямо завтра, – он взглянул на меня, чтобы удостовериться, что я говорю серьёзно.

Когда я покачала головой, он снова вздохнул. – Это нормально, всё будет хорошо. А потом

ты будешь только моей на целых три недели в Испании.

– Ты прав. Я так рада, что у тебя получилось забронировать ту виллу в Нерхе, в

которой мы уже отдыхали. Это самое лучшее место для нашего медового месяца. И всё это

осуществится всего через месяц.

– Месяц, всего месяц. Один месяц, – повторял он, как мантру. – Я думал, что у меня

будет время в эти выходные собраться в поездку, но первоочерёдность была отдана

дегустации тортов.

– Это реально были очень вкусные торты, и не говори, что тебе пришлось тяжело.

– Они были хороши, но не сравнятся с теми, которые ты готовишь для меня. Если бы у

меня было право голоса, я бы предпочёл твой яблочный пирог всем этим тортам, – его руки

опустились на мои бёдра.

– Это очень мило, малыш. Но трёхслойный кокосовый с малиновым кремом был

чертовски хорош.

– Согласен. Хочешь помочь мне собраться в поездку?

Я согласилась, но оставалась сидеть на диване до тех пор, пока он не перекинул меня

через плечо и потащил наверх. Это должна была быть последняя его командировка перед

свадьбой, двухнедельная поездка во Вьетнам. Мне была ненавистна

мысль, что он не мог от

неё отказаться. National Geographic посылал его обследовать систему пещер в Шондонге,

которую открыли для туристов всего пару лет назад, теперь же она стала важнейшей вехой в

развитии туризма Вьетнама. Там было ещё много неизведанного, многие участки ещё не

были запечатлены на камеру, подземные тропические леса и реки, которые едва ли кто-то

видел. Спуск на верёвке по скалистым отвесным утёсам, переход вброд буйных рек,

увёртывание от летучих мышей и огромных жуков – это было как раз то, что так нравилось

Саймону. Всё это попадёт в объектив его камеры, с той уникальностью, присущей только его

снимкам. Глядя на них создаётся впечатление, что зрители путешествуют вместе с ним в

самые потаённые и неизведанные уголки планеты.

– Я всё ещё не могу поверить, что ты не смог отложить эту поездку и съездить туда

после свадьбы, – вздохнула я, вися вниз головой, пока он поднимался по ступенькам.

– А я думаю, что ты просто не можешь смириться с тем, что ты со мной не едешь.

– Это правда, но в основном, я бы хотела, чтобы ты был рядом и помог уладить мне

оставшиеся мелочи, связанные с нашей свадьбой.

– Малышка, с такими золотыми помощниками, как твоя мама и Мими, уверен с этим у

тебя не будет проблем, – он достал свою спортивную сумку из шкафа и водрюзил её на

кровать, на которой секундой позже оказалась и я.

Это действительно было правдой, мама и Мими замечательно со всем справлялись. И

так как я по горло была завалена работой, я была благодарна за оказываемую помощь. Но всё

же некоторые вопросы требовалось решить в последний момент, а Саймон собирался

соскочить.

– Помнишь, мы говорили о том, что в первую очередь, это наш праздник и всё должно

быть для нас, – произнесла я, наблюдая, как сумка наполняется майками и шортами.

– Я думал, мы уже давно распрощались с этой идеей, малыш. Может даже как раз в

тот день, когда трижды обсуждали в сеточку какого цвета должен быть завёрнут Иорданский

миндаль.

– Знаю, знаю. Я вообще не люблю миндаль. Но это же...ну, то есть... это ведь всё это

для нас, ведь так?

– Да, для нас и ещё для трёх сотен самых близких людей.

– Угу. Три сотни. Это безумие какое-то, но когда я хочу попытаться сократить список,

не имею ни малейшего понятия кого вычеркнуть, – простонала я, откинувшись на подушку.

Список гостей всё рос и рос, это было уже совсем не смешно. Большинство старых школьных

друзей Саймона с их жёнами были приглашены, мы с радостью предвкушали встречу с ними.

Также его соседи по его отчиму дому, семья Уайт. Саймон был очень счастлив, прочитав их

ответ на приглашение.

– Сколько клиентов Джиллиан Дизайнс в списке? Сколько друзей твоих родителей

прошли отбор? Море людей из списка нам вообще незнакомы.

– Давай не будем об этом снова, ладно. – Список гостей, меню, парковочные места –

всё это росло как снежный ком, и чем больше становились масштабы “трагедии”, тем чаще

Саймон делал непроницаемое лицо, создававшее впечатление, что всё в порядке. Но, когда

мы оставались с ним наедине, а комитет по планированию свадьбы отправлялся на ночёвку

восвояси, Саймон отмечал, что масштабы немного ошеломительны. Но в то же время

утверждал, что раз уж мы заварили эту кашу, то не стоит жалеть масла, и настаивал отставить

всё как есть. Это совсем не значило, что временами он не раздражался. В последние пару

месяцев у нас было несколько очень напряжённых разговоров, в основном о списке гостей.

Он никак не мог понять, зачем приглашать стольких людей.

Я думаю, это случалось, потому что видеть колонку с именами гостей с его стороны и

с моей для него было трудно. Это напоминало ему о том, кто не смог присутствовать на

торжестве. Хотя в целом, он держался молодцом.

И всё это должно было случиться всего через месяц. А потом мы снова сможем

вернуться к прежней жизни, только я, он и наша необычная кошачья семья. Я сменила тему

разговора, стала расспрашивать его о предстоящей поездке. И постепенно напряжение между

нами спало. По мере того, как его сумка наполнялась одеждой, наши кошечки стали ходить

вокруг нас кругами, зная, что папочка скоро уедет. Мы разговаривали только о

фотоаппаратах, кружева и шелка были позабыты.

Лёжа в постели в ту ночь, он долго целовал меня и говорил, что любит меня, что

скучал по моей сладкой попке, пока я была на работе. Я захихикала и позволила ему заняться

со мной любовью. Но мы же говорим о Долбёжнике.

На следующий день рано утром я отвезла его в аэропорт. Поцеловав на прощание, я

прошептала ему, что трусиков на мне нет, и снова его поцеловала. Он попытался затащить

меня обратно в машину, чтобы выяснить блефую я или нет. Я не блефовала. Наконец,

поцеловав его напоследок, я сказала, что очень его люблю, и что мы увидимся через две

недели.

Никто никогда не подскажет вам, что такие моменты нужно помнить, запечатлеть в

памяти, превратить их в прекрасные воспоминания и легко и быстро воспроизводить, когда

позже в этом появится острая необходимость. Попытаться ещё раз проиграть и в деталях воссоздать момент последней встречи.

***

Проснувшись в два часа ночи, я обнаружила, что заснула на диване, укрытая нашим

кошачьим семейством. По телевизору шёл канал FoodNetwork. Я оторвала лицо от

подушки...просто замечательно, на ней осталась моя слюна. Подождите—ка, почему я сказала

на диване? И что это за звук? А, да, телефон. Телефон! Я потянулась к нему, звонил Саймон.

— Малыш? Ты уже долетел?

— Только что приземлился в Ханое,— ответил он, зевая, но в его голосе чувствовалась

настойчивость. Как, впрочем, и всегда, когда он был в командировке. Он любил свою работу,

любил путешествовать. Был момент, когда мы только—только съехались, он сильно сократил

свои командировки, и я уже начала думать, что он хочет оставить в прошлом жизнь

путешественника. Но он её не бросил, он слишком сильно её любил, чтобы так поступить. А я

слишком сильно любила Саймона, чтобы заикнуться об этом. Кроме того, мы привыкли к

этим временным расставаниям. Это был наш образ жизни, когда мы встретились, узнали друг

друга поближе, влюбились.

— Как прошёл полёт?

— Посадка была жёсткой, но здесь хорошо. Солнце светит вовсю, очень жарко. И как

только я закончу разговор, меня ожидает суп фо.

— Ну, тогда не заставляй меня удерживать тебя на линии. Спасибо, что отметил.

Когда поедешь на первое место съёмки?

— Завтра утром. Сегодня я проведу день в городе, акклиматизируюсь и поработаю с

ребятами, которые будут проводниками для меня и туристов. Завтра на

поезде мы

отправимся к пещерам. Или даже сегодня, я без понятия, какое сейчас время.

–Ладно, малыш, будет возможность, звони,— я знала, что он обязательно мне позвонит,

просто, когда он работал, он имел склонность не замечать течение времени. Точно такое же

происходило, когда он работал надо мной...

– Я позвоню. Люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю. Эмма передаёт, что очень по тебе скучает.

– О, скажи моей красавице, что я тоже по ней скучаю.

– Со мной она спит, только когда ты в поездках.

– Она знает, кто у нас главный.

– Вешай трубку, Долбёжник.

– Ты первая, Девушка в ...

Ха–ха. Я была первой. Сдвинуть четырёх котов с места заняло какое–то время, но в

конечном итоге, я встала на ноги, размяла спину, и отправилась в постель. Мой телефон

просигналил, я посмотрела на экран. Он прислал мне фото своего супа. Вот засранец.

Эта неделя прошла в напряжённой работе. Я пыталась сделать как можно больше до

нашего важного события. Моника была переквалифицирована из ассистентки в младшего

дизайнера, проработав у нас всего год. Её помощь была неоценима. Вся наша фирма

перестроила работу в соответствии с новым расписанием Джиллиан. Моника продолжала

тесно со мной сотрудничать, ведя практически весь бухгалтерский учёт проектов моих

клиентов, она также сама стала вести небольшие проекты, используя меня, в качестве

консультанта. Она будет вести моих клиентов, пока я буду в свадебном отрыве. Знание того,

что мои проекты не будут заброшены, было огромной помощью с её стороны, но я всё равно

хотела сделать как можно больше до свадьбы.

К концу недели я была как выжатый лимон, но с чувством, что очень далеко

продвинулась. У меня была назначена встреча с Джиллиан в половине пятого, которая, я

была более чем уверена, закончится выпивкой. У меня было такое чувство потому, что таким

было практически каждое окончание недели, когда Джиллиан была в Сан-Франциско. Тот

факт, что у меня в руках покоилась бутылка вина, тоже намекал на такой исход. Я шла в

направлении её кабинета с кипой папок, цветными карандашами, которые всегда при мне, и,

естественно, с бутылкой вина. Подойдя ближе, я услышала, как она вскрикнула, разговаривая

с кем-то по телефону.

– О господи, ты уверен? Что это значит? Боже, что я должна ей сказать?

Я мельком заглянула в её кабинет, не желая прерывать её разговор, и чтобы не

создалось впечатление, что я подслушиваю.

– Может мне зайти позже? – прошептала я.

Она взглянула на меня, от этого взгляда волосы на моей шее встали дыбом. Её глаза

были широко раскрыты, излучали панику и были наполнены слезами. Внезапно комната

сжалась до размеров спичечного коробка, в поле моего зрения попадало лишь её лицо и

телефон.

– Что случилось? – дрожащим голосом спросила я. Я знала, это были плохие новости.

– Кэролайн, милая, это Бенджамин, – начала она, моя кровь застыла в жилах. Чуть

позже я осознала, что выронила всё, что держала в руках, включая вино, которое упало мне

прямо на большой палец ноги. Синяк держался несколько месяцев.

– Что происходит? – мой голос был чужим.

– Я не знаю, он просто позвонил и ...

– Джиллиан, дай сюда телефон, – в мгновение ока я оказалась возле неё и вырвала

телефон из её руки. – Где он? Что происходит?
– Кэролайн, я пока точно не знаю. Я...
– Если бы ты ничего не знал, ты бы не стал звонить Джиллиан, а она бы не стояла
здесь белая, как смерть. Что с Саймоном? – я все больше и больше повышала голос,
практически переходя на визг. В моём голосе звучало отчаяние. Я была до смерти напугана.
– Я практически ничего не знаю. Один из ребят, с которым был Саймон, позвонил
мне. Видимо, мой номер значится в списке контактов на случай возникновения чрезвычайных
ситуаций в National Geographic. Сегодня в одной из пещер произошёл несчастный случай, я
толком не понял, что там произошло. Этот парень плохо говорит по-английски и связь
постоянно прерывалась...
– Твою мать, Бенджамин, что произошло? – заорала я, сильно ударив рукой по столу
Джиллиан.
– Он упал. Он находился на какой-то бамбуковой конструкции, страховочная верёвка
оказалась ненадёжной, и он упал. Я не знаю, с какой высоты, возможно достаточной, чтобы
переломать кости.
– Сломанные кости, ясно, понятно, перелом костей, – на выдохе произнесла я,
ухватившись за стол, потому как мои колени подгибались. – Понятно, понятно, – повторяла я.
– Но это не всё. После падения он не приходил в сознание, возможно у него черепно-
мозговая травма. Они по воздуху доставили его в больницу, но он всё ещё без сознания. Это
всё, что я знаю. Я пытался дозвониться до его лечащего врача, но...
– Моника! – заорала я, выйдя в коридор. – Тащи свою задницу сюда немедленно!
– Кэролайн, что ты делаешь? – спросила Джиллиан, я остановила ее, подняв
указательный палец вверх.

– Бенджамин, мне нужно знать, где конкретно он находится, какой город, какая

больница, как зовут его врача, имя и номер телефона парня, с которым он работал, – как раз в

этот момент Моника вбежала в кабинет.

– Кэрлайн, господи боже ты мой, просто “Моники” было бы достаточно...

– У тебя сохранились мои паспортные данные с тех пор, как ты помогала мне

бронировать билеты в Испанию? – спросила я, попросив Бенджамина повисеть на линии.

– Да, да. Должны быть, – её взгляд метался то ко мне, то к Джиллиан. – А что

случилось?

– Забронируй мне билет до Ханоя на ближайший рейс. Просто дай мне час, смотаться

домой за паспортом и вещами. Пришлешь мне всю информацию на телефон.

– Подожди, до Ханоя? Когда? На какую сумму рассчитывать? Где ты хочешь сделать

пересадку? Сколько...

– Как можно скорее, не важно сколько это будет стоить. Просто сделай это прямо

сейчас, – ответила я уже спокойнее. – Бенджамин, я еду домой за паспортом, потом в

аэропорт. Джиллиан меня отвезёт, так что по пути я смогу отвечать на твои звонки.

Попытайся ещё что-нибудь выяснить, хорошо?

– Да, я понял. Ты уверена, что хочешь...

– Ты говоришь мне о том, что Саймон где-то, хрен знает где, лежит без сознания. Что

я, чёрт возьми, по-твоему, должна делать? – я передала телефон Джиллиан и вышла за дверь.

– Джиллиан, через две минуты выезжаем. Моника, достань мне билет.

Пять часов спустя, я уже была в самолёте, летевшем над Тихим океаном, на

единственном свободном месте в первом классе. Вы имеете представление о том, сколько

стоит билет до Азии в первом классе, купленный в последнюю минуту? Пишите один, затем нули без остановки.

Я села в свою кабинку, смотреть кино мне не хотелось. Места в первом классе на

азиатских авиалиниях были как минилюксы. Какое-то время назад мы с Саймоном летали во

Вьетнам бизнесклассом. Там тоже было очень комфортно, но с первым классом не сравнить.

Чтобы оплатить этот билет, Моника обналичила пять кредитных карт. Мне было всё

равно, самое важное, что я летела к своему Саймону. До того, как самолёт взлетел,

Бенджамин ещё раз мне позвонил и сообщил о текущем состоянии Саймона. Он всё ещё не

пришёл в сознание, его проверили на наличие черепно-мозговой травмы. Если бы у него

образовалась опухоль мозга из-за перелома черепа, возможность, которой, по словам

Бенджамина, они ещё не исключили, то ему предстоит операция, чтобы ослабить

внутричерепное давление.

Сказать вам, что не следует делать ни в коем случае? Это читать хоть что-нибудь об

этих терминах в приложении WebMD. Вы только ещё больше сами себя запугаете. По этой

причине, я с трудом сдерживала себя от включения wi-fi в салоне самолёта. Я держала

телефон включённым только чтобы видеть сообщения или электронные письма от

Бенджамина, которых так и не поступило.

Поэтому я сидела в своей кабинке и много думала о Саймоне. Бенджамин дозвонился

в больницу, поговорил с персоналом и предупредил их о моём прибытии, потому что

технически я ещё не была близкой родственницей (но это очень скоро изменится) или

ближайшим контактом в случае несчастного случая. То, что я была его невестой, должно

было быть веской причиной, чтобы мне разрешили его навестить.
Когда дело касалось

Саймона, Бенджамин был его доверенным лицом, так было условлено
много лет назад, когда

Саймон ещё учился в Стэнфорде. Мой любимый Саймон всегда был
совершенно один в этом

мире в течение многих лет, он всё время странствовал по миру и
интересовался только лишь

фотографией. Он был вольной, одинокой птицей, лишь номер
Бенджамина, который

занимался финансами в Сан-Франциско, значился в списке контактов
Саймона.

Но теперь всё изменилось. Между нами установилась тесная связь.
Теперь я его

ближайший контакт. Я первый человек, которому следует звонить,
случись с ним что-либо.

Я люблю его сильнее, чем кого-либо на свете, и я ужасно боялась, что
с ним может что-либо

случиться до того, как я приеду.

Сидя в изоляции моей кабинки, пролетая над открытым океаном, мой
мозг кипел, в

основном из-за мысли о чесночной пене на гигантских креветках.
Саймон так хотел

попробовать их на своей свадьбе, но не мог. В какой-то момент было
решено, что гости,

страдающие аллергией на морепродукты, важнее, чем желание
главного виновника

торжества.

Что за фигня? Как мы к этому пришли? Как такое вообще могло
произойти? Всё

становится на свои места и видится в совершенно другом свете, когда
ты в одиночестве

летишь над океаном в отдельной кабинке. Я не могла дать никакого
логичного объяснения

тому, как мы пришли к этой несурразице. Я просто хотела сказать
Саймону те же слова, что

люди говорят друг другу уже очень давно. Я хотела встать рядом с ним
и заверить его в том,

что он мой, а я его в горе и в радости, в болезни и во здравии, пока

смерть не разлучит нас. А

что до всех стальных, да пошли они.

Вы не можете расхаживать туда–сюда по салону самолёта, при этом не нервировать

других пассажиров, поэтому я сидела смирно в своей кабинке. Я не смотрела фильмы, я

смотрела картинки, возникающие перед моим взором всплывающие из памяти. Саймон, в

первую нашу встречу, голый, прикрытый одной лишь простынёй в дверном проёме своей

квартиры, раздражённый, что я барабанила в его дверь и отвлекла его от приятнейшего

временипровождения. Но его раздражение не помешало ему внимательно изучить мои ноги,

торчащие из–под розовой ночнушки. Я вспомнила наш первый поцелуй на открытой террасе

у Джиллиан в лунном свете под звуки разбивающихся о берег волн. Мои руки ухватились за

его дурацкий, обалденно пахнущий свитер, мои губы впились в его. Я вспомнила, как мы в

первый раз занялись любовью в самой прекрасной постели, в самой прекрасной спальне, в

самом прекрасном доме в Испании. Он возвышался надо мной, дрожа от сжигаемой его

страсти. Я вспомнила, как мы впервые занялись сексом в окружении изюма и муки. Я жёстко

объезжала его, в тот день вновь обрела давно потерянный, но не исчезнувший из памяти

оргазм.

Вспоминала Саймона, в тот день, когда он предложил мне купить наш дом в

Саусалито: я сидела у него на коленях, в углу теперь уже нашей спальни, и вот в этой

комнате, с ужасными обоями и облезлым ковром, он раскрыл мне своё сердце, предложив

мне переехать туда и жить вместе с ним. Саймона, танцующего со мной на открытии отеля

после реконструкции, по моему первому проекту такого масштаба. Саймона, с аппетитом

поедающего мой хлеб с цуккини. Саймона, часами ищущего Клайва под проливным дождём.

Саймона, спящего на краю нашей кровати и храпящего с громкостью, превышающей все

нормы допустимого шума.

Саймона в душе, когда он попросил меня стать его женой. Саймон был целым миром

для меня, поэтому прямо сейчас я пересекала целый мир, чтобы оказаться рядом с ним как

можно скорее.

Глава 6

Когда я приземлилась в Ханое, мой телефон ломился от сообщений Мими, Софии,

Райана и Нила, но я прослушала лишь те, что прислал Бенджамин. Саймон приходил в

сознание, хотя ненадолго, он всё ещё был на сильных седативных препаратах. Ему должны

были сделать ещё одну магнитно-резонансную томографию, которая покажет, нужна ли ему

операция. В зависимости от того, как быстро я смогу попасть в больницу, я как раз могу

приехать к объявлению результатов. Мне удалось пройти таможенный контроль без

эксцессов. Запихнув чемодан в такси-развалюху, я прокричала водителю, что меня нужно

отвезти во Французскую больницу Ханоя, где и находился Саймон.

За всё это время я не проронила ни слезинки. Ни в тот момент, когда позвонила своим

родителям и сообщила, куда еду. Ни тогда, когда в спешке собирала вещи и прихватила с

собой десять пар брюк и только две пары трусиков. Этого также не произошло и тогда, когда

Джиллиан высадила меня в аэропорту. Даже тогда, когда я забаррикадировалась в дамской

комнате для пассажиров первого класса, в первом месте, где я смогла побыть наедине с самой

собой, после того, как узнала эти печальные новости, я не проронила

ни слезинки. Там же я
пообещала себе не раскисать.

А прямо сейчас я неслась по запруженным улицам Ханоя, направляясь в его больницу.

Я опять-таки не плакала, но в моей груди зародилась паника. До этого момента я

существовала на чистом адреналине, но как только мой телефон полностью разрядился, и у

меня пропала возможность получать информацию о Саймоне, я уже была готова рвать на себе волосы.

Мы подъехали к больнице, я заплатила водителю как минимум в пять раз больше,

потому как не успела поменять деньги на местную валюту, но, честно говоря, мне было всё

равно. Я вбежала внутрь, и стала искать хоть какие-нибудь указатели на отделение

неврологии. Кажется, Бенджамин говорил, что Саймон лежит в неврологии. Но он также

говорил и об интенсивной терапии...так, куда же мне идти? Где он? Я застыла на месте,

глазами ища помощи у проходящих мимо людей.

– Мисс? – спросил кто-то с приятным голосом. Я обернулась и увидела, что кто-то всё-

таки сидел за информационным столом. – Могу я вам чем-то помочь?

У неё был южный акцент, слава богу. Не знаю, кого я ожидала увидеть, второпях

вбежав во вьетнамскую больницу, но уж точно не крошечную блондинку с голосом как у

Дельты Берк [Американская актриса].

– Я ищу человека, который лежит здесь, Саймон Паркер. Я – его невеста, с ним

произошёл несчастный случай. Мне сказали, что он здесь. Но я не знаю, где именно, на каком

этаже...

– Саймон Паркер, да, он здесь. На четвёртом этаже. Хотите я вас к нему провожу?

И вот тут я разревелась, меня затрясло, а из глаз полилось море слёз. Я не смогла себя

сдержанность, моё тело самопроизвольно отпустило накопившееся напряжение. Всё это вылилось

в безудержные рыдания.

– Да, спасибо вам, – удалось произнести мне. Она протянула мне парочку бумажных

салфеток, а потом отдала всю коробку.

– Саймон Паркер, он – фотограф?

– Да, – ответила я, позволив ей отвести меня к лифту. – А как вы узнали?

– К нам не так часто попадают пациенты из Америки, поэтому сотрудники быстро

узнают о них. Он упал с высоты?

– Да. Но я ничего не знаю о его состоянии с тех пор, как приземлилась. Вы не знаете,

как он? – спросила я, вытирая лицо салфеткой. Двери лифта открылись на четвёртом этаже.

– Вам лучше поговорить об этом с его доктором. Я могу лишь отвести вас к его

палате, – мы дошли до сестринского поста, она быстро переговорила с медсёстрами, которые

указали на палату Саймона. Даже не поблагодарив её, я ринулась к двери, на которой было

написано его имя.

Прежде чем войти, я собралась с мыслями, сделала глубокий вдох, подготовила себя к

тому, что могу увидеть и вошла внутрь. Я буду сильной, очень сильной, что бы ни ожидало

меня за этой дверью, ради него я буду сильной.

Может и не очень сильной, потому что, когда я увидела Саймона, лежащим на

больничной койке в окружении трубочек, аппаратов, издающих монотонные звуки, я чуть не

упала в обморок. Его голова была забинтована. Спал ли он? Был ли без сознания? Для меня

были важны две вещи: первая – он не видел, как я всем телом привалилась к двери, когда он

проснётся, перед его взором будет собранная Кэролайн; и второе – самое важное, я была

благодарна, что у меня получилось прямо сейчас быть рядом с ним.

Поэтому я вслух

поблагодарила судьбу за это, а потом нежно, едва касаясь, отодвинула его волосы ото лба.

Его лицо было усеяно порезами и царапинами, более глубокие, на левой щеке, закрывал

пластырь-бабочка. Синяки расцвели на его шее и на верхней части туловища, которое было

плотно замотано киперной лентой. Я выдохнула, вздрогнув, и оставила поцелуй на его щеке,

которая пахла так знакомо, даже несмотря на антисептик. Затем, наконец, я принялась за

поиски медсестры, доктора, кого-нибудь со стетоскопом, кто мог рассказать мне о состоянии

Саймона.

Я зарегистрировалась на сестринском посту. Бенджамин всё уладил, меня внесли в

список посетителей Саймона, я могла свободно и обо всём расспросить лечащего врача. Так

как Бенджамин всё ещё был доверенным лицом Саймона, то в первую очередь учитывалось

бы его мнение, если бы пришлось принимать какое-либо решение. Я знала, что любое

решение будет принято вместе со мной, но для меня это было скорее чем-то абстрактным,

нежели тем, что может произойти в действительности.

Я поговорила с лечащим врачом, он более подробно объяснил мне то, что я уже

слышала от Бенджамина. Они ждали результатов последней магнитно-резонансной

томографии. Этим утром Саймон периодически просыпался, поэтому доктор разрешил мне

остаться с ним, а как только результаты будут готовы, доктор меня найдёт.

Я так и поступила: позвонила Бенджамину, устроила свой чемодан на полу, села на

стул у кровати Саймона и стала наблюдать за тем, как он спал. Я взяла его за руку, снова

восхищаясь, какие у него длинные пальцы, красивые, сильные руки. Кончиками пальцев я

рассеянно гладила его руку, его ресницы немного затрепетали. Видели ли он сны? Интересно,

о чём? Может о той фотографии, которую он пытался сделать до того, как упал...

Пока меня обуревали эти беспорядочные мысли, я вдруг почувствовала, как он сжал

мою руку, как делал это уже тысячу раз. Мой взгляд метнулся от наших рук к его лицу, его

сапфировые глаза были открыты. Он несколько раз моргнул.

– Привет, – прошептала я, его взгляд рассеянно пробежался по комнате, и, наконец,

остановился на мне.

– Привет, малышка, – прошептал он, и мои глаза защипало от слёз. “Привет” и

“малышка” теперь официально являются самыми прекрасными словами в английском языке.

– Классно выглядишь. – Добавьте ещё два слова к вышеперечисленному списку.

– Я позову медсестру, – сказала я, потянувшись к кнопке вызова персонала.

– Я так рад, что ты здесь, – пробормотал он и отключился ещё до того, как медсестра

успела встать со своего стула. Но это была нормальная реакция в его состоянии.

Весь тот день и ночь Саймон то просыпался, то снова засыпал. Результаты последней

томографии показали, что, несмотря на то, что у него было довольно сильное сотрясение,

серьёзных последствий не будет. Бенджамин тоже пообщался с врачом и договорился о том,

что я останусь с Саймоном в больнице до его выписки.

Около трёх утра Саймон стал просыпаться уже по-настоящему, но этому

предшествовали самые забавные двадцать минут моей жизни. Долбёжник под действием

седативных препаратов затмил все виденные мною до этого шоу. Всё началось с:

– Привет, Кэролайн. Я тебе когда-нибудь говорил, как сильно я тебя люблю?

– Ты всё время об этом говоришь, малыш. Я всегда рада твоим признаниям.

– Я буду говорить тебе об этом чаще.

– Конечно, Саймон. Ты можешь мне говорить о чём угодно.

– Эй, Кэролайн. Я тебе когда-нибудь говорил, как сильно я тебя люблю?

– Конечно, говорил, последний раз около двадцати минут назад.

– А что такое минута?

Случалось, и такое...

– И на дне пещеры было такое ощущение, что мир разверзся и там были звёзды... но

казалось, что... мы были звёздами... но звёзды были повсюду... мы были звёздами... и

знаешь, что ещё?

– Что, Саймон?

– Мы были ими.

– Кем?

– Ими.

– Ими?

– Звёздами... мы были ими... звёздами...

И, если вам понравилось, то понравится и это:

– Дети. Я хочу наполнить тебя детьми. Ну, как например, сделать тебя беременной

малышами. У нас появятся малыши. Малыши. Малыши. Кэролайн? Малыши.

И, наконец:

– Кэролайн, я так рад, что ты здесь. Но зачем ты привезла с собой так много эльфов?

У меня болел живот от смеха. Саймон был таким смешным под действием

обезболивающих. По мере того, как действие препаратов стало ослабевать, его речь стала

обретать логику и смысл. Он попросил воды и кивком головы указал, что напился.

– Давай-ка ложись обратно, тебе не следует долго находиться в

сидячем положении, –

я попыталась уложить его на подушку. Врач сказал, у него ещё какое-то время может

кружиться голова.

– Со мной всё нормально, – нахмурившись, произнёс он, наблюдая, как я разминала

спину. – А ты как себя чувствуешь? Хочешь немного поспать?

– Я поспала в самолёте.

– Это не правда, ты никогда не спишь в самолётах, – поправил он.

Пойманная, я печально улыбнулась.

– Я в порядке, честно. Лучше расскажи мне, как ты, раны беспокоят?

– Да, немного.

– А ребро?

– Ребро?

– У тебя сломано ребро, и ещё целая куча синяков.

– Правда?

Мои глаза распахнулись в удивлении.

– Ты помнишь, что с тобой произошло?

– Я всё помню, по крайней мере, я так думаю, – его глаза метались по комнате, пока он

пытался вспомнить произошедшее. – А, да, точно, припоминаю, я сломал ребро.

– Ты расскажешь мне о том, что с тобой произошло прямо сейчас, – я нашла его руки

и крепко сжала их. – И только попробуй от меня что-нибудь скрыть.

Он рассказал мне о невероятной пещере, и что ему выпала огромная честь

фотографировать такое чудо природы. О шатающейся бамбуковой конструкции, на которую

он вскарабкался, чтобы сделать свои грёбаные снимки. О том, как он торопился, чтобы

поймать в объектив последние лучи заходящего солнца, до того, как они перекочат на

следующее место съёмки. О том, что он не был до конца уверен в безопасности ремней,

которыми он был закреплён. О том, как он рисковал своей задницей, спасая камеру, как упал

с 15-ти метровой высоты, при этом ещё потянул за собой большую часть строительных лесов.

Он помнил само падение, помнил, как ударился о дно пещеры, помнил, как уберёт камеру от серьёзных повреждений. Невероятно. Он также помнил о том, что всё-таки сделал тот

снимок. Вдвойне невероятно.

Слёзы снова полились из моих глаз во время его рассказа. Теперь я же сидела на

кровати рядом с ним и крепко сжимала его руку, и смотрела прямо на него, впитывая черты

его лица, кисти рук, руки и ноги, пальцы ног, подрагивающие под больничным одеялом. Я

дотронулась до каждой доступной части его тела, покрытой и непокрытой синяками и

порезами. Мне не особенно было, где развернуться, но я буду крепко держать его при любых

обстоятельствах. Я легонько отодвинула его волосы со лба и поцеловала в местечко,

избежавшее царапин. Я сказала ему, как сильно его люблю, я не могла держать это при себе.

Я крепко обняла его, и он обнял меня в ответ. Он шептал мне “Со мной всё в порядке”, и “Всё

будет хорошо”, и “Не плачь”.

Непролитые слёзы прорвали плотину, потому что прямо сейчас, держа его в своих

объятиях, меня, наконец, накрыли те чувства, которые я пыталась подавить в Сан-Франциско:

страх, беспомощность, ужас от осознания того, что в жизни может случиться так, что его,

моего Саймона, отпускающего шуточки и обнимающего меня, может не быть рядом.

– Знаешь, я могу грохнуть тебя, – я внезапно вырвалась из его объятий и снова

посмотрела ему в глаза. – Серьёзно, я люблю тебя, люблю то, чем ты занимаешься, и я

никогда не попрошу тебя всё это бросить. Но ты не какой-то там мультяшный супергерой с

беспечной улыбкой на лице, борющийся с тиграми, только лишь для того, чтобы сделать

удачный снимок. Если ещё раз такое повторится, ты пострадаешь из-за

грёбаного снимка, я

убью тебя своими собственными руками. Без наркоза.

– Обещаю, я буду более осторожным. – Он сказал мне то, что я хотела услышать. Его

взгляд говорил о том, что он вразумил серьёзность моих намерений.

– Я так сильно тебя люблю, – сказала я, переплетая наши пальцы, всё ещё нуждаясь в этом контакте.

– Я тоже тебя люблю, – его голос стал хриплым от свежепоступившей дозы

обезболивающих. – Я так рад, что ты здесь.

– Мне всё равно хотелось как-нибудь сюда вернуться. Мы можем отправиться на экскурсию в пещеры.

Он рассмеялся, его смех отдался болью в рёбрах, но он всё равно продолжал

улыбаться. Видя его улыбку, я тоже улыбнулась.

***

К концу этого очень длинного дня, который для меня начался на другом краю света,

Саймон чувствовал себя намного лучше. К концу недели Саймона выписали из больницы.

Этот парень родился в рубашке. Ему было предписано исключить нагрузки и побольше

отдыхать. Но его состояние было удовлетворительным для выписки. Врачи порекомендовали

нам остаться во Вьетнаме ещё хотя бы на пару дней, и лишь потом предпринимать попытки

возвращения домой. Перелёт после сотрясения, особенно такого сильного, которое перенёс

Саймон, в лучшем случае может обернуться лёгким дискомфортом, в худшем – судорогами и

тошнотой. Поэтому мы решили остаться на столько, насколько необходимо, чтобы Саймон

точно смог перенести такой долгий перелёт.

Переночевав в городе, наутро я наняла водителя, и мы уехали из города развезаться и

восстановить силы. В прошлый наш визит в бухту Халонг мы

исследовали один из островов.

Я была заморожена предлагаемым там размещением: крошечный отель, уединённый и

изолированный, больше похожий на россыпь бунгало, чем на привычный в нашем

понимании отель. Он предлагал тишину и покой, в которых мы так нуждались. Бунгало были

расположены прямо на пляже, постояльцы могли наслаждаться изумительным видом на

море. Внутри – роскошные кровати, оборудованные москитными сетками, ванны в

европейском стиле. Круглосуточное обслуживание номеров. Поездка туда заняла всего пару

часов, к самому отелю мы добрались на катере.

Оказавшись на берегу, я удостоверилась, чтобы багаж доставили прямо в наше

бунгало. Затем мы отправились на регистрацию.

– Детка, всё это конечно невероятно, но в этом не было необходимости. Мы могли бы

остаться в городе.

– Саймон, я согласна, но раз уж мы оба оказались здесь, и, учитывая приключившийся

с тобой инцидент и его последствия, думаю, нам просто необходимо несколько дней отдыха

и релаксации.

– Предмедовомесячное развлечение? – он протаранил меня бёдрами, его руки

проворно расположились на моей талии.

– Что-то вроде того, – я улыбалась, но покачала головой. – Но никаких развлечений,

ты же слышал, что сказал врач. – Саймон недовольно хмыкнул. Доктор деликатно намекнул,

что с некоторыми вещами следует повременить до полного восстановления состояния

Саймона. Ведь у него было сломано ребро и пострадала голова. Я была с этим полностью

согласна. А вот Саймон – нет.

– Посмотрим, посмотрим. Сегодня вечером, под лёгкий бриз и плеск волн о песок, ты

изменишь своё решение, – пробормотал он, отодвинув мои волосы в сторону и целуя сзади

мою шею. Кроме того, ты же знаешь, в лунном свете я неотразим, и ты сделаешь всё, чтобы

пробраться ко мне в штаны.

– Эм, да. Вот ваши ключи, Мисс Рейнольдс, – я почувствовала, как Саймон напрягся

за моей спиной, я же всю улыбалась администратору гостиницы.

– Да, спасибо вам большое, – я уже едва сдерживала смех.

– Ваш бунгало номер 7, просто идите по тропинке. Ваш багаж должен быть уже там.

– Спасибо, – прогремел Саймон из-за моей спины, сейчас мне было уже не смешно.

Прихватив ключи и сумочку, я взяла Саймона за руку и снова вывела его на пляж. Время

близилось к вечеру, всё вокруг прониклось тем волшебным сиянием, присущим сумеркам.

Все острые углы сгладились, цвета размылись. И, казалось, даже воздух поменялся. Тёплый

морской бриз оставлял солёный привкус на губах. По витиеватой тропинке мы минули шесть

бунгало и, наконец, завернув за угол, увидели наше, подсвечиваемое свечами, спрятанными

от ветра в стеклянные вазы, и с льняными занавесками на окнах, развевающимися на ветру.

Всё это было похоже на рай... На рай с опцией кондиционера, он, знаете ли, в тропиках

иногда просто необходим.

– Эй, посмотри-ка, у нас нет соседей, – произнёс Саймон, окидывая взглядом тот

кусочек пляжа, который был закреплён за нашим бунгало. Правда, поблизости не было ни

души. Из-за деревьев появлялись огоньки то тут, то там, намекая на других постояльцев, но

здесь были только я, он, и волны.

– Давай-ка, заглянем внутрь. – Держась за руки, мы вошли на крыльцо. Глубокие, на

первый взгляд удобные, кресла с подушками расположились у входной двери с витиеватым

рисунком. – Вот ключ, откроешь? А я пока проверю, на самом ли деле эти кресла такие

удобные, какими выглядят.

– Конечно, – сказал он и взял у меня ключ. Едва он поднёс ключ к замку, дверь

открылась изнутри. – Что за...

На пороге с улыбками на лице появились Бенджамин и Джиллиан.

– Минуточку, а как это вы...? Что здесь происходит? – из Саймона так и сыпались

вопросы, взгляд метался то ко мне, то к ним. Я лишь ухмылялась.

– Приятно видеть, что ты цел и невредим, – сказал Бенджамин, притягивая всё ещё

очень удивлённого Саймона в неистовые объятия. – И чтобы больше таких фокусов не

выкидывал, ты меня понял?

– Подвинься, подвинься, – Джиллиан отодвинула своего мужа в сторону, и тоже

крепко обняла Саймона. – Я очень, очень рада, что с тобой всё хорошо, обещаю, больше

никаких пещер!

– Эй, осторожно, рёбра, – запротестовал Саймон, всё ещё очень удивлённый, но очень

счастливый, что они оказались здесь. – А теперь, серьёзно, что вы здесь делаете?

– Мы приехали, чтобы убедиться, что у Кэролайн есть всё необходимое. Узнав, что ты

решил исследовать пещеру своей физиономией, она сорвалась сюда со скоростью света. А

она у тебя командирша, знаешь ли. – Бенджамин потрепал Саймона по плечу. Они

спустились с крыльца на песок. – Пойдём-ка, я покажу тебе наше бунгало, оно находится

чуть дальше, и я тебе обо всём расскажу. Давай дадим нашим дамам возможность

обустроиться.

– Да, да, конечно. Кэролайн, ты не против? – спросил Саймон, всё ещё не веря своим

глазам.

– Конечно, иди. Джиллиан привезла мне кое-какие вещи, одежду и всё

такое. Мы с ней

немного поболтаем, а потом все вместе отправимся в главное здание на ужин. Как тебе такой

план? – я перегнулась через перила крыльца и наклонилась поцеловать его разок, может даже

два.

– Звучит просто замечательно. Ты знала, что они приедут?

– Да, – я ещё раз поцеловала его. – Это сюрприз.

– Временами ты невозможная, ты знаешь об этом?

– Знаю, – я кивнула, затем развернула его. – Пойди пока развлекись с Бенджаминном.

Скоро увидимся.

И они с Бенджаминном удалились. Я повернулась к Джиллиан.

– Спасибо вам огромное, что приехали.

– Не за что. Я всегда хотела посетить эту часть мира. А Бенджамин просто места себе

не находил, от осознания того, что он не рядом с Саймоном, – она переплела пальцы наших

рук и провела меня внутрь бунгало. Она протянула мне небольшой чемодан, который я

оставила дома.

– Ты его привезла? – спросила я, расстёгивая сумку.

– Да, – кивнула она и стала наблюдать, как я принялась доставать из чемодана длинное

струящееся платье. Длинное струящееся белое платье.

– Оно прекрасно.

***

Час спустя Саймон и Бенджамин вышли из бунгало и увидели, что мы с Джиллиан уже

ждём их на крыльце.

– Эй, где это вы...О, выглядишь божественно, – присвистнул Саймон.

Я стояла прямо

перед ним в белом платье. Поблагодарив его за комплимент, я взяла его за руку. Мы пошли

вдоль кромки воды, оставив наших друзей позади.

– Что происходит? Мы отправимся на ужин без них?

– Нет, – ответила я, смотря вперёд, где уже виднелись зажжённые свечи и несколько

бамбуковых факелов. – Я бы хотела поговорить с тобой до того, как они к нам

присоединяться.

– Кэрлайн, что случилось? – спросил он, одарив меня изучающим взглядом.

– Я купила это платье в прошлом году в Мендосино, когда ездила в гости к Вив. Я уже

возвращалась домой, но остановившись на светофоре, увидела его в витрине магазина на

противоположной стороне улицы. Я не могла оторвать от него взгляд. У меня не было повода

и причин его покупать, но я сделала это, сняв его прямо с манекена. Оно было не моего

размера. Мне пришлось обратиться к портнихе, чтобы она его удлинила, на мой рост оно

было коротким. Портниха сказала, что платье винтажное, оно было пошито в 1930-е годы.

– На тебе оно смотрится просто изумительно, – сказал он, удерживая меня на

расстоянии вытянутой руки, чтобы получше меня рассмотреть. – Давай-ка, покружись.

Я рассмеялась и покружилась. Платье было цвета слоновой кости, лиф был украшен

старинным кружевом, тонкое кружево также покрывало и всю юбку. Это платье было

создано для неторопливых прогулок по городу или по саду, скорее всего его носили с

чулками и туфлями на шнуровке. На моих ногах отсутствовала обувь. И вот прямо так,

будучи босиком, я снова потянула его за руку, и мы продолжили наш путь по песчаной

тропинке.

– Когда Бенджамин сказал, что с тобой что-то случилось, я переключилась в состояние

справиться с проблемой любым путём. Я ни о чём другом и думать не могла, только бы

поскорее добраться к тебе. То, что ты был так далеко, а я не знала, что на самом деле с тобой

произошло и как тебе помочь. Я не знаю, как передать словами то, что

я чувствовала. Что

человек, которого я люблю больше всего на свете, может уйти навсегда. – Я остановилась,

когда каменистую дорожку сменил песок. – Но мне не пришлось выражать свои чувства

словами, потому что ты знал, какого это.

Тревога отразилась на его лице, он сжал обе мои руки.

– Кэрлайн, мне так жаль, что тебе пришлось пройти через всё это.

– Нет, нет. На самом деле, я в порядке, – я обернула его руки вокруг своей талии. – В

самолёте у меня было много времени, чтобы побыть наедине с самой собой и обо всём

подумать. Единственное, о чём я думала, это о тебе, о нас, о том, как сильно я тебя люблю. –

Теперь я вела его спиной вперёд. – Было ещё кое-что, о чём я думала.

– И о чём же? – спросил он, удивлённо приподняв бровь.

– О чесночной пене, – ответила я и развернула его лицом к пляжу.

Люблю я, когда Долбёжник лишается дара речи.

Пляж был усыпан сотнями свечей, свет, излучаемый бамбуковыми факелами, плясал

повсюду. Бумажные летающие фонарики переливались оттенками лилового, индиго,

изумруда, рубина и развевались на ветру. Вечерние волны лениво бились о берег. Вдалеке

уже были видны очертания восходящей луны над бухтой Халонг, над её многолетними

островами и вершинами холмов, покрытых мхами, которые заволокла дымка тумана. А перед

нами был проход, в конце которого нас ожидали Джиллиан и Бенджамин, и ещё один

человек, вьетнамский эквивалент мирового судьи.

– Женись на мне, Саймон. Женись прямо здесь и сейчас, без всякой лишней мишуры.

Женись на мне, и этому свидетелями будет лишь пара наших друзей. Ни родителей, ни

коллег по работе, ни клиентов, никакой приправленной перцем чепухи, только ты, я и звёзды.

Я провела ночь в кабинке самолёта, размышляя, смогу ли снова оказаться под взглядом твоих

глаз. И я дала себе слово, что если ты снова будешь на меня смотреть, я хочу быть никем
иным, только твоей женой. И я вообще не вижу смысла в пышной свадьбе, если ты не
сможешь на ней насладиться чесночной пеной, которая, к твоему сведению, дожидается тебя
в главном здании, на том, что я, надеюсь, станет твоим свадебным ужином, на гигантских
креветках. Я хочу тебя, только тебя, на всю оставшуюся жизнь, – мой голос дрожал, но
коленки не подвели. – Саймон, женись на мне.
Он молчал, но один уголок его губ приподнялся, пока он осматривал всю эту
развернувшуюся перед ним сказочную красоту. Это было именно тем, чего бы мы оба хотели
в этот важный для нас день.
– Можно один вопрос? – он поднёс наши руки к губам и поцеловал мой пальчик как
раз под помолвочным кольцом.
– Валяй.
– Что же такое произошло той ночью в кабинке самолёта?
– Ты серьёзно? Я спрашиваю тебя, женишься ли ты на мне, а тебя вот что интересует.
– По сути, я первый сделал тебе предложение. Давай никогда не будем об этом
забывать.
– Принято к сведению.
– Можно ещё вопрос?
– Только один, потом я жду ответа.
– Это хотя бы легально?
Я рассмеялась, а потом притянула его для поцелуя.
– Даже и близко нет. Это только для нас.
– Ты осознаёшь, что я буду принадлежать тебе, Девушка в Розовой Ночнушке?
– Значит, ты согласен?
– Конечно, согласен. Давай поженимся, – прошептал он и закинул мои руки себе на
плечи. – Только осторожно с ребром!
– Чёрт побери! – воскликнула я, потом услышала. Как Бенджамин

прочистил горло. –

Проклятье, я только что выругалась на собственной свадьбе.
Проклятье, уже дважды.

– Уже трижды.

– Давай, Долбёжник.

После этих слов мы с Долбёжником прошли по проходу, произнесли
простые клятвы,

пообещали друг другу то, чего желали и поцеловались под звёздами.
На обратном пути дали

“пять” нашим свидетелям. Отрезали верёвочки у около пятидесяти
бумажных летающих

фонариков и отпустили их к звёздам. А затем отправились за
чесночной пеной.

Потому что мой муж хотел именно этого.

Позже этой же ночью в постели новобрачных...

– Да-да, потрясающе. Только не останавливайся, пожалуйста, только
не

останавливайся. Да-да, вот здесь, и здесь. Это...о-о.

– Сколько их уже?

– Я потерял счёт.

– Вот этот довольно большой.

– Я чувствую. Боже, как хорошо...ещё...ещё...ещё...

– Такими темпами каламиновый лосьон скоро закончится.

Есть кое-что в проведении свадьбы на открытом воздухе в тропиках –
москиты,

огромные сволочи. Мы провели свою первую брачную ночь,
почёсывая укусы друг друга, и

втирая лошадиные дозы каламинового лосьона. И так как Саймон всё
ещё был в списке

нетрудоспособных единиц для интимных утех, мы страдали, чесались
и смотрели *Балбесов* с

субтитрами.

Это была самая лучшая в мире первая брачная ночь.

***

– Кэролайн, берёшь ли ты Саймона в законные мужья, и будешь
любить его в

богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит

вас?

– Да.

– А ты, Саймон, берёшь ли Кэролайн в законные жёны, и будешь любить её в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит вас?

– Да.

Вот так мы сделали всё официально. Мы пригласили наших лучших друзей и

ближайших родственников в наш дом в Саусалито, и судью, для которого я делала проект по

реконструкции. Саймон был в джинсах, я – в сарафане. Мы поженились во второй раз в

соответствии с законом Соединённых Штатов Америки. Были ли мои родители расстроены,

что не могли устроить мне показушную свадьбу, которую планировали? Может совсем чуть-

чуть, но, в конце концов они нас поняли. И Мими, и София тоже смирились с тем, что мы

рассказали о нашей вьетнамской свадьбе, только когда приехали домой.

Наша официальная свадьба состоялась в тот же день, как и было намечено ранее. Мы

на две трети сократили список гостей и, не считая друзей Саймона из Пенсильвании и

пожилой пары Уайтов, его соседей по отчиму дому, все остальные были местными, по

крайней мере, из Северной Каролины. На нашей свадьбе также присутствовали Вив, Кларк и

их малыш Уилл, хорошенький как куколка, в боди-смокинге. Хлоя и Лукас тоже были среди

гостей, они гостили у Софии и Нила. И представляете, Хлоя и Лукас – двоюродные брат и

сестра. Как такое вообще возможно? Такое чувство, что все эти люди состоят в родстве с

Долбёжником. Я была очень рада, что они все собрались здесь, в этот очень важный для нас

день, который проходил в очень непринуждённой обстановке. Потому что кружева и вуали

не составляют основу праздника – свадьбы, свадьба – это, когда два человека говорят друг

другу “да”, тем самым связывая свои жизни вместе, а их друзья и родственники находятся

рядом, чтобы это отпраздновать. Мы приготовили барбекю, открыли вино и холодное пиво,

установили импровизированное кафе-мороженое, где можно приготовить молочные коктейли

и пломбир с сиропом, и устроили вечеринку. Мы вытащили старый проигрыватель Саймона

на террасу, он что-то сотворил с колонками и звуки джаза наполнили воздух в Саусалито.

Вместо того чтобы заказать свадебный торт, я целых два дня провела на кухне с

мамой, девочками, моими тётями и двоюродными сёстрами. Мы готовили противень за

противнем знаменитых Скандальных Брауни по рецепту Ины Гартен. Она могла бы нами

гордиться. Но специально для Саймона я приготовила яблочный пирог, который он

использовал по назначению свадебного торта и перепачкал им всё моё лицо. На нашей

свадьбе свадебный пирог был очень уместен.

Я, Мими и София сидели на скамейке на краю нашего участка, поедали брауни и

наблюдали за игрой наших мужчин, Бенджамина и друзьями Саймона из старшей школы в

фрисби. Я держала Мери-Джейн на руках, пока меня не сменила София, потому как кое-кто

проголодался.

– Не такой я представляла себе твою свадьбу, Кэролайн, – сказала София оголяя

грудь. – Но она получилась очень весёлой.

– Весёлую я беру себе. Пышную и роскошную оставляю тебе, – ответила я. – Как твоя

работа по организации свадеб? – я обратилась к Мими.

– Всё идет просто замечательно! Моя стопка журналов растёт не по дням, а по часам, –

ответила она. Мими всерьёз задумалась об открытии ещё одного дела,

и она вполне могла

воплотить эту идею в жизнь. Ведь она чертовски в этом хороша.

– Говоря о журналах, у меня скопилось много фотографий, которые я бы хотела

показать тебе, София. Я уже несколько недель занимаюсь вырезкой интересных статей и

фотографий из журналов. Ты знала, что у Грейс Шеридан [героиня романа Неопознанная

Рыжая Элис Клейтон] такой же цвет волос и длина, как у тебя? Её волосы чуть более

вьющиеся, не считая этого, они практически идентичны.

– А кто такая Грейс Шеридан? – спросила София, и мы с Мими уставились на неё с

удивлением.

– Ты её совершенно точно знаешь, – сказала я, в неверии энергично качая головой. –

Она работает на телешоу.

– Я действительно её не знаю. Теперь я смотрю только эфиры Нила и *Улицу Сезам*. У

меня каша в голове, – ответила София, отзеркалив моё вращательное движение головы.

– Всё с тобой понятно, – вставила Мими. – Она – девушка Джека Гамильтона. Ну, ты

знаешь...

– Этого британца? О, теперь я определённо в теме. Он такой сексуальный, просто

охренеть можно. Нам обязательно стоит пойти на новую серию *Времени*, как только она

выйдет. Оставим наших мальчиков с Мэри-Джейн, а сами пойдём и проведём время в

компании сексуального уроженца Британии, – София заговорщицки подмигнула, придумав

план для нашей девичьей встречи.

– Да, да, она с Джеком Гамильтоном, но что ещё более важно, у неё прекрасные

волосы, и как раз твоего оттенка. Так вот, я наткнулась на её фотографию, где она

дефилирует на красной ковровой дорожке...

София снова перебила Мими, не в силах себя контролировать.

– ... под руку с Джеком Гамильтоном? О-ох! Чёрт возьми, мне это нравится. Помните,

все только и говорили о том, кто же та таинственная незнакомка, с которой он встречается.

– Подожди, мы же говорим о причёске. Послушай, я нашла просто потрясающую

высокую причёску...

– Отбросим всё, давайте лучше поговорим о причёске Джека Гамильтона. Его волосы

всегда так уложены, будто он только что был хорошо оттрахан, вы понимаете, о чём я? Я вот

подумала, может они делают это прямо в лимузине, пока едут к месту проведения...

– Прекрати, просто прекрати. Мы сейчас говорим о свадебных причёсках, чёрт побери,

и...

Я медленно наслаждалась пивом и слушала лишь в пол уха жаркий спор Софии и

Мими о том, какая причёска лучше: высоко собранные волосы или распущенные, потому как

из колонок полились звуки музыки Глена Миллера, и буквально через считанные секунды

Саймон возник передо мной.

– Миссис Паркер? – он протянул мне руку.

– Мистер Рейнольдс? – моргнув, я встала. – Девочки, пока.

– Пока, – произнесли они одновременно, а я проследовала за моим мужем на

импровизированный танцпол. Взяв некоторые идеи с нашей первой, хотя и не совсем

легальной церемонии, мы развесили переносные фонари по всему заднему дворику, привезя

кусочек сказки с собой из бухты Халонг.

– Ты счастлива? – спросил Саймон, кружа меня на плитке веранды.

– В экстазе. А ты?

– О, да. Особенно с тех пор, как сегодня утром мой лечащий врач поведал мне

прекрасные новости.

– Серьёзно?

– Да, малышка. Мне дали зелёный свет, – прошептал он, ещё теснее

прижимая меня к

себе. О боже, он не лгал.

– О, что это, – пробормотала я, украдкой дотронувшись рукой к твердыне,

прижимающейся к моему бедру. – Хм. Вау. Ты, ты очень твёрдый.

– Да? Ой, это бутылочка в моём кармане, – рассмеялся он, и достал стеклянную

бутылочку из кармана брюк. Слава тебе господи. Она была не только пугающе твёрдой, но

и... как сказать...более мелкой, что ли, чем Саймон.

– Зачем ты носишь с собой бутылку?

– Я хотел собрать немного земли, может вон там, на краю танцпола, и мы поставим эту

бутылочку рядом с остальными. Я понимаю, это не песок, но эта земля будет напоминать нам

об этом дне.

Я улыбнулась и подтвердила, что это замечательная идея. Много лет назад Саймон

завёл традицию коллекционировать песок с пляжей тех мест, в которых он бывал, песок он

хранил в подписанных бутылочках, которые потом ставил на узкой полочке. Вторую такую

же мы заполняли бутылочками с песком тех мест, в которых побывали вдвоём. Я привезла

песок с пляжа во Вьетнаме, на котором мы поженились, я была тронута тем, что он захотел

увековечить и эту ночь. Но, возвращаясь к содержимому его брюк...

– Возвращаясь к тому, к чему этот вечер может привести, – сказала я, подкрепив свои

слова тараном моих бёдер в его. Он определённо больше той бутылочки. – Как думаешь, у

нас получится всех быстренько выпроводить? – в этой шутке была лишь доля шутки.

– Думается мне, что как только рёбрышки будут на исходе, они свалят.

– Это так благородно с нашей стороны подавать рёбрышки на собственной свадьбе.

– И картофельный салат, как ты могла про него забыть.

– И пирог.

– Пирог был просто замечательный. Никогда не прекращай готовить

его для меня.

Чёрт побери, нам следовало добавить это в наши клятвы, – он наклонил меня хихикающую

низко-низко и прямо там, посреди нашего собственного заднего двора, в окружении самых

близких людей, он поцеловал меня, мой муж.

***

– Какой бардак.

– Я тут подумал, кто-то из гостей мог бы подарить нам на свадьбу свои услуги по

уборке после праздника, – простонал Саймон, оценивая ущерб, нанесённый кухне.

– Не думаю, что у нас был такой пункт в списке подарков, малыш, – грустно отметила

я, похлопав его по плечу по пути в столовую, которая всё ещё была центром скопления

свадебных подарков. – Но у нас имеется самая последняя модель погружного блендера,

электрические кухонные ножи и ... А это ещё что такое? – спросила я, подняв белую

коробку.

– Это Мистер Бекон, – гордо произнёс Саймон.

– Кто мистер бекон?

– Он в этой коробке, Мистер Бекон, в нём готовят бекон.

– Я уже это поняла. А как его готовить-то? – все представители кошачьих собрались в

столовой, кто на столе, кто под столом. Они прекрасно знали слово “бекон”. Они понимали

слово “бекон”. Они любили бекон.

– Всё очень просто, с его помощью можно готовить бекон в микроволновке. Ты

можешь запечь бекон в этой ёмкости в форме небольшого пирога. Теперь у тебя появилась

такая кухонная принадлежность, в которой можно запекать бекон и не только.

– Кто, чёрт возьми, нам подарил эту штуковину?

– Тревор и Меган.

– Не может быть. Это никак не может быть Меган. Бывшая сотрудница

канала Food

Network, подарила нам это на свадьбу?

– На самом деле у них было два подарка. Они подарили нам ещё и белые

сервировочные блюда, которые для свадьбы тебе пришлось взять напрокат в Williams-

Sonoma (компания по розничной торговле кухонными принадлежностями, главный офис находится в Сан-Франциско).

– Вот умнички, – похвалила я, и ещё раз взглянула на коробку, которую Саймон

бережно держал в руках. – Тревор, должно быть, расстроился, что пришлось расстаться с

Мистером Беконом.

– Давай, продолжай смеяться над моим Мистером Беконом. Но это всё равно не решит

проблему беспорядка.

– Как насчёт вечеринки в честь окончания свадебной вечеринки? Мы могли бы снова

пригласить всех по списку и привлечь их к уборке. Мы же не должны проводить свой

медовый месяц, занимаясь такими вещами, – предложила я, а глаза Саймона так и зажглись.

– Да, и почему это мы в свою брачную ночь говорим о беконе?

– Ну, вообще-то это ты...

Меня заставил замолчать поцелуй Саймона, который в два шага пересёк кухню,

крепко прижал меня к себе, обрушил свои губы на мои. Это мгновенно меня распалило.

– Ты уверен? – спросила я, задыхаясь, потому как своим поцелуем он выбил весь

воздух из моих лёгких.

– Ты, наверное, шутишь, – его голос был хриплым и до невозможности сексуальным,

его поцелуи проследовали от линии моего подбородка к шее. Как только его губы опустились

ниже, я пропала. – Я уже и так лишился полноценной брачной ночи. Вторую я не упущу.

– Только давай будем делать это медленно, – настояла я, пока он

двигал меня спиной

вперёд в направлении спальни. Даже если доктор и дал добро, это не значило, что мы не

должны быть осмотрительными.

– Я люблю медленно, – пробормотал он, взяв меня за ягодицы.

– Ты же помнишь, с медленного мы начинали... – я ахнула, когда его губы добрались

до моего особо чувствительного местечка за ушком. Теперь мы уже поднимались по

ступенькам, на ходу выключая везде свет и целуясь, как подростки.

– Я помню всё несколько иначе, – сказал он, снова развернув меня к себе лицом, также

мы шли по коридору первого этажа. Его руки обнимали меня за талию.

А губы дразнили

ушко, от чего я тихонько хихикала. Я была немного под хмельком от пива, но не настолько,

чтобы сносить предметы на своём пути.

– Так и было, мы продвигались медленно, сначала были друзьями, на самом деле не

долго, – напомнила я ему, остановившись у входа в нашу спальню. Я облокотилась о дверной

проём и загородила для него вход.

– Я говорю не о том, как мы были друзьями. Я говорю о том, как это случилось в

первый раз, – он ущипнул меня за мочку уха. Если говорить более точно, за то, что на ней

было надето, а именно его свадебный подарок.

Проснувшись утром, в день нашей свадьбы, на подушке, где обычно спал Саймон, я

обнаружила маленькую коробочку. Я слышала, что он чистил зубы в ванной. Я оглянулась,

пытаясь понять, что он замышлял. Мы уже чувствовали и осознавали себя женатой парой с

того вечера во Вьетнаме, поэтому для нас было неактуально выражение “что жених не может

видеть невесту”. Я хотела, чтобы мы спали рядышком, в нашей постели.

– Что это? – спросила я, снова откинувшись на подушки, дёрнув на себя одеяло.

– Кофтолямойнефы, – получила я в ответ.
– Малыш, я подожду, пока ты сплунешь, – последовал мой ответ.
Он сплюнул и присоединился ко мне на кровати.
– Кое-что для моей невесты, – повторил он.
– Но я думала. Что мы не будем дарить друг другу подарков, – запротестовала я. Мы уже обсуждали это ранее и решили, что не будем делать друг другу никаких особых подарков.
– Невеста, замолчите и откройте, – проинструктировал он, и я сделала, как мне было сказано.
Синие.
Сверкающие.
Охренительные.
Серьги.
Серьги-подвески, усыпанные бриллиантами и сапфирами цвета его глаз. Сапфиры в виде капелек держались на изысканно сделанном основании, инкрустированном бриллиантами.
– Саймон, что это? – спросила я, едва дыша, моя рука дрожала.
– Я подумал, подарок должен быть умудрённым временем, они такие, чем-то новым, для тебя они новые, конечно же, синим, тут всё понятно, технически не заимствованным – теперь они твои.
– От кого? – прошептала я, уже зная ответ.
– От моей мамы, – ответил он, а мои глаза наполнились слезами.
– Как я могу любить тебя ещё сильнее? – я притянула его к себе для сладкого поцелуя.
– Они тебе понравились?
– Я их обожаю.
Я быстренько надела их и носила весь день. И вот в настоящий момент я стояла в дверях нашей спальни, а Долбёжник дразнил моё ушко.
– Насколько я помню, ты ненавидела меня в нашу первую встречу, – сказал он, переключившись с ушка на шею, приподняв мои волосы вверх.

– Я не ненавидела тебя, но уж точно не была твоей самой преданной фанаткой, –

ответила я, вспомнив, как он открыл дверь после того, как я беспощадно барабанила по ней. –

Я была лишена сна.

– Малышка, ты была лишена не только сна, – он носом водил по моему плечу. Его

руки легли на ткань моего платья, собрав её и обнажив бёдра. – Вот этого ты точно была

лишена, – его рука легла прямо между моих ног. Моё тело тут же откликнулось, оно

поступало так всегда.

– Согласна, всё обстояло именно так, – я запустила руки в его густые чёрные волосы и

пропустила их сквозь пальцы. – Но ты вернул всё на свои места.

– Мы сделали это вместе, – напомнил он и втокнул меня в спальню.

– Мы. Мне нравится “мы”, – простонала я и почувствовала, как колени подогнулись от

соприкосновения с кроватью.

С тех пор как мы вместе, мы с Саймоном никогда так долго не воздерживались от

секса. И как только его руки прикоснулись ко мне, моё тело ожило. Я дёрнула его джинсы

вниз, он рванул моё платье. Я избавила его от обуви, он меня от лифчика. Его руки легли на

мою грудь, налившуюся и тяжёлую. Зубами он спустил мою подвязку вниз по ногам,

оставляя на своём пути поцелуи.

Когда же мы окончательно разделись, и дышали с трудом, я задом вскарабкалась на

кровать и придвинулась к изголовью.

– Куда это ты собралась, сладкая Кэролайн? – спросил он, заползая на кровать, чтобы

подобраться ко мне.

– Я хотела схватиться вот за это, – усмехнулась я, выгнув бровь и спину, и руками

схватившись за железное изголовье кровати.

– Это моя девочка.

Он накрыл меня своим твёрдым телом, а я обернула ноги вокруг его

талии.

– Саймон, я люблю тебя. Я так сильно тебя люблю, – я откинула его волосы назад,

руками обняла его лицо. Он смотрел на меня сверху.

– Я тоже люблю тебя, миссис Паркер.

Он вошёл в меня. Наши тела были созданы уникально и идеально подходили друг

другу, помнили друг друга, двигались в унисон. На какое-то мгновение он полностью застыл,

ощущая, как я обнимаю, обволакиваю его везде.

– Боже, как же я по тебе скучал, – простонал он, его голос звучал натянуто из-за того,

что он сдерживался, двигался медленно, чтобы убедиться, что с ним всё в порядке.

***

Но в ту, уже вторую, нашу брачную ночь мы вкусили всю прелесть движений

чрезвычайно медленных, точных и очень эффективных. Едва уловимые движения, сладкий

пот, стекающий по нашим движущимся в медленном танце телам, и, наконец, оргазм,

захлестнувший нас обоих.

Это было бесшумно.

Медленно, так сладко, идеально.

Это было романтично, изумительно, и, впервые, будучи официально мужем и женой.

А что касается второго раза...

Саймон ничего не смог с собой поделать, он снова был самым собой: неистовые

толчки бёдер, крепкая хватка рук, укусы, облизывание, посасывание.

Скрутив мои руки, он

снова подвёл меня толчками к изголовью кровати.

– И ты, правда, думаешь, что сможешь долго сдерживать себя, Девушка в Розовой

Ночнушке?

Он был прав, долго я не подержалась.

Тук.

– О, боже!

Тук. Тук.

– О, боже!

Господи, как я люблю этого мужчину.

И буду любить всю свою жизнь, наши жизни, потому что Долбёжник единственный

человек в целом мире, который может сделать меня счастливой.

...

...

...

Кхе-кхе.

Эпилог

Я слышал, как Кормилица и Здоровяк жаловались на беспорядок. Я же совершенно не

видел никакой необходимости в наведении порядка. После того, как мне пришлось без конца

слышать слово “бекон”, “бекон”, “бекон”, они просто беспощадно дразнили меня, в качестве

компенсации могли бы дать мне возможность полакомиться оставшимися после праздника

рёбрышками и остальными закусками.

Я всё же нашёл блюдо, изобилующее вкусняшками и просигнализировал девочкам,

что отыскал всё необходимое для пирушки. Я, по натуре своей был таков: всегда забочусь о

своих близких, особенно, если речь идёт о моих девочках. За то, что я предоставил им право

на проживание в моём доме, и мою защиту от постоянных источников опасности (пылесос,

мусоровоз), трио моих девочек ухаживает и ублажает меня, если вы понимаете, о чём я.

Пока внимание моих дам было целиком и полностью приковано к празднику живота, я

снова вернулся к своей прежней исследовательско-разрушительной миссии. Обычно я

избегаю мусорные вёдра, так как в пустую потратил годы своей юности на преследование

ватных палочек и шариков. Ничего путного из этих бесполезных, пусть и забавных погонь не

вышло. Но сегодня кое-что привлекло моё внимание в одной из комнат наверху, в той,

которую Кормилица и Здоровяк использовали для удаления естественных нужд.

Я очень аккуратно пробрался по их спящим телам, они ещё не совсем крепко спали.

Сегодня весь день лицо Здоровяка не покидало выражение, которое говорило о том, что

Кормилица будет мяукать от удовольствия всю ночь. Но для меня это уже было не так важно,

меня ожидал улов покрупнее. Мм-м.

Проникнув в маленькую комнату для удаления естественных нужд, я незамедлительно

направился к мусорному ведру, которое с изысканной грацией опрокинул, рассыпав

содержимое по всему полу. Среди бумажных салфеток, пустой баночки из-под салфеток и

окаянного ватного шарика (на который я потратил двадцать минут времени, а он всё равно

умудрился от меня улизнуть), я наткнулся на очень любопытную вещицу. Коробка была

пустой, за исключением лишь какой-то палочки. Коробка была тщательно замотана в

туалетную бумагу, предположительно, чтобы сбить меня с толку. Палочка, в свою очередь,

была довольно тяжёлой и прикольно болталась у меня во рту. Она классно подойдёт для игры

в хоккей. Крепко сжимая плоский кончик палочки, я отправился в спальню и тихо запрыгнул

на кровать. Пробираясь сквозь пятки, колени, локти, руки, я удобно устроился между

Здоровяком и Кормилицей. Конечно же, я не забыл свою хоккейную клюшку, поиграю с ней

позже, а пока – сон.

Это был длинный день. Я был на ногах уже битый час, и мои глаза слипались. Я ещё

раз осмотрел палочку и заметил, что на другом конце был какой-то интересный символ, две

полоски. Оставив эту загадку на потом, я вытянул лапы,

удостоверившись, что касаюсь обоих

людей. Кажется, это их успокаивало, а ведь моей второй работой было всегда делать так,

чтобы им было комфортно.

Я почувствовал, как Здоровяк зашевелился, лучше бы мне заснуть до того, как он

полностью проснётся и начнёт тормозить Кормилицу.

Закрыв глаза, блаженный, счастливый, удовлетворённый, я тут же уснул. Мне снились

рёбрышки, подаваемые мне каждый день...

***

– Что это, чёрт возьми, такое, Клайв? Что ты притащил в кровать...ой.

– Что там, Кэролайн? – поинтересовался Здоровяк.

Последовала длинная пауза.

– Кэролайн? Ты не хочешь мне ничего рассказать?

Последовала ещё более длинная пауза.

– Ну, Саймон, это будет довольно занимательная история...